

НАТАЛЬЯ
СОБОЛЕВСКАЯ

ЕГО ХОРОШАЯ
ДЕВОЧКА

Наталья Соболевская

Его хорошая девочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68966238

SelfPub; 2023

Аннотация

Варвара – любимая дочь обеспеченного отца, нежный тепличный цветок. Никита – закаленный невзгодами одиночка, всего добившийся сам. Их случайная встреча на каждого произвела неизгладимое впечатление. Он решил завоевать очаровательную недотрогу, она – держаться подальше от наглеца. И вообще, ей сейчас не до парней. Отец наконец-то доверил ей первое ответственное дело: наладить работу в курортном отеле, который он купил с новым компаньоном. Лишь одна новость омрачает счастье девушки: новый партнер отца – Никита. Им придется работать вместе! Он не отступит – она не уступит.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	49
Глава 10	53
Глава 11	60
Глава 12	65
Глава 13	70
Глава 14	74
Глава 15	79
Глава 16	84
Глава 17	89
Глава 18	94
Глава 19	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Наталья Соболевская

Его хорошая девочка

Глава 1

— А-а-а, — от испуга резко вздохнула, замерла и задержала дыхание. Я что, когда парковалась, капотом ограждение протаранила? Чуть привстала и пытаюсь через лобовое стекло разглядеть — да или все-таки нет! Пожалуйста, пусть будет нет. Вообще-то, вожу с восемнадцати лет, но крохотную малолитражку, а сейчас пересела на внедорожник — подарок отца ко дню рождения. К габаритам еще не привыкла, вот и трясусь каждый раз за рулем. Выходить и любоваться на собственные старания в виде вмятины не хочется от слова «совсем», но не проверить — тоже не выход.

На деле выяснилось, что от капота и до ограждения примерно еще сантиметров пятнадцать, то есть у кого-то сломанный глазомер и обостренное чувство страха поцарапать отцовский презент.

Недобро посмотрела на солнце, которое уже палило как в последний раз. Чувствую, к обеду на улице можно будет свариться.

Подойдя к задней двери, достала из салона пакет и тут же согнулась под тяжестью. Такое ощущение, что, когда отвлек-

лась, «добрые люди» мне туда камней накидали. Сколько вообще весит бумага? Нажав на брелоке кнопку, поставила авто на сигналку, но не успела сделать и пары шагов, как позади послышались два характерных свистка и реплика:

– Отличный вид сзади.

– Что, простите? — С претензией в голосе и взгляде оборачиваюсь и вижу мужчину лет тридцати. Он стоит возле черного BMW и нахально мне улыбается.

– Тачка, говорю, у тебя роскошная. Мне особенно бампер понравился. — Из-за солнцезащитных очков глаз гада не вижу, но уверена, он сейчас на мои бедра пялится, которые очень мило бампером обозвал.

Не удостоив мужчину ответом, разворачиваюсь и гордо вышагиваю в направлении офиса.

Черт побери, почему я его просто не проигнорировала? За мной кто-то идет. Наверняка это он.

– Есть планы на вечер? — поинтересовался любитель бамперов, когда догнал и поравнялся со мной.

– Да, есть. Ни в коем случае не встречаться с молодыми людьми, которые каждой встречной тачке свистят и делают сомнительные комплименты.

Вижу боковым зрением, как на лице парня заиграла белозубая и, надо признать, обаятельная улыбка. Он вообще, если брать исключительно внешность, очень даже ничего. Высокий, широкоплечий, спортивный, лицо красивое и при этом еще и мужественное. Но все равно он мне не нравится.

Сразу видно, из какой он породы. Убежденный в собственной неотразимости, самоуверенный тип, который, знакомясь с девушкой, считает, что она обязательно должна растечься перед ним лужицей. И что самое противное – многие растекаются, потому что он и подать умеет себя, и привлекательный, и язык подвешен, как надо. Только вот я не поклонница такого рода мужчин, наоборот, на дух их не переношу. А конкретно этому экземпляру лучше бы за мной не ходить, он об меня себе зубы ломает.

– Почему сразу каждой? — Парень не постеснялся меня упрекнуть и демонстративно, чуть притормозив, заглянул мне за спину. — Лишь той, что понравилась. И даже очень.

– Эй! — возмутилась я, когда нежелательный провожатый, даже не поняла как, забрал мой пакет.

– Ого, ты туда кирпичей, что ли, наложила? — Несколько раз приподняв и опустив пакет, мужчина как бы его взвесил. — Как ты вообще его несла?

– Обыкновенно. Как видишь, не сломалась. Молодой человек, немедленно верните мне мою вещь, — остановилась и тоном строгой учительницы потребовала я.

– Не-а. Мне совесть не позволит идти рядом с надрывающейся девушкой, — заявил парень и бодро зашагал вперед. А насчет совести, уверена, он явно загнул. Да у него на лбу жирными буквами написано, что он ее даже не потерял, а осознанно за ненадобностью давным-давно выкинул.

Делать нечего, пошла налегке вслед за мужчиной, ну не

бросаться же мне в бой за пакет.

— Никита, — представился молодой человек и ожидающе поглядывает на меня, а я, вместо того, чтобы назвать свое имя, просто кивнула. — Ты всегда такая серьезная или случилось чего?

— Всегда, — лаконично ответила я.

— Еще и неразговорчивая, — с каким-то странным энтузиазмом озвучил Никита свой вывод. — Считай, еще один плюс. Это я удачно к тебе подошел, не каждый день так фартит.

— Все, Никита, лимит твоей удачи исчерпан, — остановилась я. — Мы пришли. Спасибо, что помог. До свидания, — потянулась я за пакетом, но парень тут же убрал его за спину.

— Насчет свидания поподробней обсудим. Ты же здесь, я так понимаю, работаешь? — кивнул он на здание. — Заканчиваешь, как все, в шесть?

— То есть, пока не договоримся, пакета мне не видать? — на всякий случай уточняю я.

— Совершенно верно. Я тебе пакет, а ты мне обещание со мной сегодня поужинать и номер твоего телефона. И советую левые цифры не диктовать. Сразу перезвоню и проверю.

— Хорошо, сегодня в девять вечера ресторан «Бензин», это на...

— Я знаю, где это находится, — оживился мужчина и, поставив бутылку воды на тротуар, достал из заднего кармана джинсов мобильный. — А номер телефона? — Он пригото-

вился его тут же набрать, как и грозился.

– Никита, ну у тебя же всего один мой пакет. Вот было бы два, тогда бы еще и номер сказала, а так – равноценный обмен. Все по-честному. Одно обещание на один пакет.

Парень ухмыльнулся и выдал:

– Вот никого не хочу обижать недоверием, но что-то мне подсказывает, меня пытаются обмануть. А значит, этот кто-то получит свою вещь обратно в «Бензине» в девять вечера. По рукам?

– У меня есть идея получше. Глеб, — громко крикнув, позвала я охранника, что стоял возле дверей фирмы, и махнула ему рукой, призывая подойти. — У меня здесь небольшая проблема, помоги мне, пожалуйста.

Ага, съел, а то шантажировать меня тут вздумал.

У отца все ребята в охране как на подбор богатыри, но Глеб в особенности, не даром же Никиту аж перекосило, когда он увидел, кого я позвала. Никита, конечно, и сам мужчина далеко не маленький, но по сравнению с Глебом явно в размерах проигрывает.

– Да, Варвара Сергеевна, чем вам помочь? — переступая за один шаг через несколько ступеней сразу, пробасил сотрудник отца.

– Глеб, у тебя есть мелочь? А то у меня с собой только карта. Мне молодой человек услугу оказал, тяжелую сумку донес, а расплатиться с ним нечем.

Охранник, пошарив в карманах формы, вынул несколь-

ко монет, причем вперемешку с крошками, и начал считать вслух:

– Десять, пятнадцать, двадцать, так, плюс еще пять. Всего двадцать пять. Хватит?

– Хватит, — уверенно заявила я. — Отдай их, пожалуйста, Никите, а я после с тобой рассчитаюсь.

Глеб, кивнув, подул на раскрытую ладонь с деньгами, чтобы убрать лишний мусор, взял руку, судя по виду, обалдевшего Никиты и в принудительном порядке вручил вознаграждение.

– Спасибо тебе, парень, что выручил Варвару Сергеевну, немного, конечно, но лучше, чем ничего, — поблагодарил охранник резко онемевшего Никиту, забрал у него пакет, и мы с ним ушли.

– Варя, — очухался Никита, когда я уже успела подняться по лестнице до дверей здания.

– Что? — не скрывая улыбки, весело отозвалась.

– Меня еще никто в жизни так не унижал. А это, знаешь, интересно. Так что точно увидимся.

– Ну это навряд ли.

– Гарантирую. Где трудишься — знаю, номер твоей машины я срисовал, а теперь еще и имя имеется. Так что до встречи, Варвара Сергеевна.

Глава 2

Мой спаситель Глеб не только избавил меня от чересчур навязчивого кавалера, но и до дверей кабинета отца проводил.

– Привет, пап.

– Варенька! — Отец, как обычно, поднялся с кресла и поспешил ко мне подойти. У нас с ним так заведено: при первой встрече за день обязательно надо обняться, а еще я получаю поцелуй либо в щеку, либо в макушку, но чаще всего и то и другое, как сейчас, например. — Я к тебе утром заглядывал, но дверь была заперта. Все по отделам носишься?

– Нет, я на стройке была. Забыл? Ты же сам просил привести техдокументацию, — напомнила я и, стараясь особо не морщиться из-за тяжести, приподняла правую руку с пакетом. — Вот она. Задание выполнено.

– Доченька, я, когда просил документы, не имел в виду, что ты должна сама за ними поехать. Учись давать сотрудникам распоряжения. Если ты будешь делать все сама, быстро выдохнешься. Ух, ничего себе, — выдал отец, когда перехватил у меня пакет. — Варя, еще раз узнаю, что ты такой весносила, не посмотрю, что уже взрослая, выпорю.

– Ладно, — ничуть не испугавшись, протянула я. — Хотя узнаю, что это такое. Все, я к себе. После обеда меня не терять, в водоканал насчет подключения к городским комму-

никациям «Стрижей» загляну, а потом еще так, в пару мест по мелочи. К четырем, думаю, вернусь, — направились я к выходу, но родитель меня остановил.

— Варя, а сейчас у тебя как со временем? Есть свободных сорок минут?

— Ага.

— Подежуришь в приемной? Ко мне человек должен зайти, а Светланка час назад на двадцать минут отпросилась, и что-то ее еще до сих пор нет. Подменишь, пока эта егоза не вернулась?

— Ты когда наймешь себе вторую помощницу, а? — наиграно-возмущенно поинтересовалась я, но после сменила гнев на милость. — Конечно, пап. Без проблем.

Временно заняв стол секретаря, невольно улыбнулась, только стоило вспомнить, как именно он Светлану Ивановну называл — «Светланка» и «егоза». Вообще-то, женщине скоро сорок пять стукнет. Хотя выглядит она, конечно, надо сказать — закачаешься. Мне бы к ее возрасту так сохраниться. Любопытно, когда уже эта парочка — Босс и его подчиненная — прекратят партизанить? Все кругом знают, что у них роман, а они, как школьники, по углам прячутся.

Мне даже немного обидно, ведь у нас с папой правило — всем друг с другом делиться, а он молчит. Видимо, бережет мою дочернюю психику, а совершенно напрасно. Светлана Ивановна устроилась к отцу на работу где-то год назад, прошлым летом, а слухи об их не совсем уставных отноше-

ях поползли этой весной. Так я, когда узнала, обрадовалась. Отец и так из-за меня долгое время жертвовал своей личной жизнью, женщин на пушечный выстрел к себе не подпускал. Хватит ему уже одному жить, тем более Светлана Ивановна на пути встретилась. Она мне искренне нравится, ухоженная, молодо выглядит, не заносчивая — идеальная для отца пара. Тоже, как и он, свободная, только папа вдовец, а она развелась с мужем.

Если верить случайно подслушанному мной в туалете разговору, Светлана Ивановна ушла с места прежней службы именно из-за бывшего мужа. Как шептались две девушки, они вместе работали, а когда он завел любовницу, и ей стало об этом известно, она бросила мужа и уволилась.

Что знаю точно, так это то, что бывший еще долгое время надеялся Светлану Ивановну вернуть. Сама лично видела, как мужчина с цветами и виноватым видом встречал ее, когда она из здания выходила, пытался с ней поговорить, но она каждый раз просто мимо проходила. Сначала мужчина приходил часто, но так и не получив прощение, стал появляться все реже, а после и вовсе окончательно пропал.

Муж Светланы Ивановны, конечно же, из всех ослов самый главный осел, из-за мимолетной прихоти такую во всех смыслах хорошую женщину упустил, зато для нас с папой удача. Очень надеюсь, что у них все сложится, и за это крепко держу кулачки.

— И даже так! — услышав мужской голос, вздрогнула. По-

тому как замечталась и упустила тот факт, что кто-то зашел в приемную.

Уже собралась извиниться перед посетителем за неадекватную реакцию на визит, как слова умерли на языке, потому что в дверях, припав плечом к косяку, стоял... он. Ныне богатенький Буратино, что получил аж двадцать пять монет за доставку пакета от машины до офиса.

— Ну и зачем ты пришел? Мне что, опять Глеба звать?

— Как это зачем? — Парень, отлипнув от косяка, вальяжной походкой прошел внутрь и бесцеремонно уселся на край стола. — По делу. У меня, я так понимаю, с твоим начальником назначена встреча. В расписание загляни.

Молча начала проверять, правду ли сказал Никита. Чтобы разбудить уснувший компьютер, подергала мышку и сразу же услышала замечание в свой адрес.

— А-я-яй, — с осуждением цокнул мужчина. — Мало того что заранее не поинтересовалась, что у босса в планах, так еще и компьютер у нее не активен. Варвара, ты что, еще и пароль не выучила наизусть?! — веселился Никита, пока я вбивала пароль с листочка, который специально на такой случай для меня Светлана Ивановна оставила под клавиатурой.

— Беркутов Никита? — открыв программу, спросила я.

— Он самый. Ну хоть записала, и на том спасибо.

Если бы Никита ко мне не цеплялся, ни за что бы его не упрекнула, а так ничего поделать с собой не смогла и язви-

тельным тоном заметила:

— Ты опоздал на целых семь минут, Сергей Юрьевич ждать не любит.

— У тебя часы спешат на компьютере, как раз на семь минут. — Никита ткнул пальцем в правый нижний угол экрана, а я, похоже, сейчас лопну от злости, если окажется, что он прав. — Я тебя научу, как это исправить. Заходишь в настройку часов и там ставишь галочку, чтобы дата и время синхронизировались с Интернетом. И все, больше впросак не попадаешь.

Чтобы ты, гад, провалился.

Никита смотрит на меня с победно-торжествующей усмешкой, от чего хочется навернуть ему дыроколом по голове, но вместо этого я отвечаю ему просто злющим взглядом.

— Ладно, сообразительная моя, пойду, а то заболтались. — Парень, прыгнув со стола, подошел к двери кабинета отца, дотронулся до ручки, но вниз ее не опустил, а обернулся ко мне. — Варя, по дружбе кофе мне сделаешь? Предпочитаю с молоком и без сахара.

— Не советую заказывать у меня кофе, варю еще отвратительнее, чем работаю. Лучше на первом этаже в автомате купи. У тебя как раз и деньги имеются, недавно же подкалывал, — не без ехидства в голосе напоминаю я.

— Так не хватит мне, — смеется этот гад. — Вы же с Глебом пожадничали.

Дождалась, когда Никита зайдет к папе, и уж после ворчливо себе под нос пробубнила:

– Ничего страшного, тогда просто водички из крана попьешь. Уверена, не отравишься.

Умом понимаю, что не обязана знать наизусть пароль от компьютера секретаря, раз им не являюсь, и ориентироваться в расписании директора мне тоже ни к чему, а еще совсем не виновата, что часы сбились, но все равно чувствую себя, словно целая толпа оплевала.

Глава 3

Спустя пятнадцать минут в приемную залетела запыхавшаяся Светлана Ивановна и прямо с порога начала извиняться:

– Варвара Сергеевна, простите меня. У вас и у самой дел невпроворот, а тут еще и за секретаря вынуждены работать. Сергей Юрьевич сильно на меня ругался за опоздание? Я же ему обещала – одна нога там, а другая здесь.

– Никто ни на кого не ругался. И извиняться вам не за что. Ну задержались, с кем не бывает. А еще для вас я просто Варя. — Поднявшись с кресла, освободила хозяйке ее законное место.

– У меня же телефон увели, — пожаловалась женщина. — Думала, на минутку в магазин заскочу, что-нибудь сладкого в офис к чаю куплю. — На этом моменте мне пришлось закусить нижнюю губу, чтобы не улыбнуться. Светлана Ивановна на моем веку ни разу ничего с сахаром себе в рот не положила, зато папа неисправимый сладкоежка. Понятно, кому она пыталась угодить. — Зашла в магазин, разговаривала с сыном по мобильному, потом, насколько помню, бросила его в сумку, на кассе попросили дисконтную карту, а она у меня загружена в телефон. Все обыскала, телефона нигде нет. Девушка-администратор мне на номер звонила — отключен. Весь зал с ней перерыли — тоже не нашли. И главное, кому

он понадобился? Четыре года ему уже, экран с трещиной. Вся ценность в контактах да в фотографиях. Вот пришлось покупать новый. — Женщина, достав из сумки смартфон, положила его на стол. — Симку восстановила, сейчас буду контакты вбивать.

— Зачем? — удивилась я, — Вы логин и пароль от прежнего аккаунта помните?

— Да.

— Ну тогда я вам за три секунды все восстановлю, возможно, даже с фотографиями.

— Варвара Сергеевна, вы меня так обяжете, — восторженно воскликнула Светлана Ивановна, открыла блокнот, нашла нужную страницу, так понимаю, с записанными логином и паролем и непонятно для чего уступила мне свое кресло, а я, не сообразив, что и на диване отлично бы справилась, взяла и присела.

— И просто Варя, — вновь поправила я.

Пока колдовала над мобильным в будущем, надеюсь, папиной жены, она аж не дышала. Гробовую тишину комнаты нарушил звук открывшейся двери, и в приемной вновь, слепя улыбкой, появился Никита. Парень явно планировал ко мне подойти, но, заметив присутствие Светланы Ивановны, резко сменил курс на выход.

— Не прощаюсь. Увидимся. Вечером, — прежде чем уйти, бросил он мне и подмигнул.

— Какой интересный молодой человек, — восхищенно за-

метила Светлана Ивановна. — Варя, а он тебя пригласил на свидание, да?

— Да, но я себе лучше палец отгрызу, чем куда-то с ним пойду.

Как обычно, когда на тебя наваливается все и сразу, трудовой день пролетел незаметно, и в начале восьмого мы вместе с отцом, что тоже засиделся, покидали здание фирмы.

— Варя, может, у меня переночуешь, что-нибудь вкусное приготовим, фильм посмотрим, костер разожжем на улице и посидим? — предложил папа на крыльце, когда пришло время расходиться в разные стороны.

— Я бы с удовольствием, но, когда утром из квартиры ушла, клятвенно полам пообещала именно сегодня вечером их помыть. У меня такой бедлам, что стыдно в гости кого-то позвать. Давай завтра, хорошо?

— Завтра, так завтра, — не без разочарования выдохнул отец и крепко обнял, а я прижалась щекой к его груди и слушаю, как равномерно бьется родное и любимое сердце. — Ты как переехала, домой даже не тянет, тоскливо одному.

Мне кажется, или это подходящий момент дать понять отцу, что я совсем не против, если у него по вечерам в доме компания заведется? Может, он, в конце концов, тогда созреет и сообщит мне счастливую новость, что ему есть с кем ужинать и с кем просыпаться.

— Пап, ты у меня умный, красивый и еще очень молодой. Тебе надо начать с кем-нибудь встречаться. А? Как идея?

— А ты бы хотела, чтобы я начал с кем-то встречаться? — Мне кажется, или у кого-то сердце от волнения пропустило удар?

— Естественно! Давно пора. Пообещай, что в ближайшее время обязательно себе кого-нибудь присмотришь, — подняв взгляд на отца, сказала я и засомневалась говорить следующую фразу или нет. Ай, была не была. — Если интересует мое мнение, я бы на твоём месте обратила внимание на Светлану Ивановну.

Папа аж замер, по-моему, он в шоке. Интересно, догадываясь, что его секрет — для меня не секрет, и даже не свежая, а увядшая от времени новость у нас в коллективе.

— Должен признаться... — так хорошо начал отец, но почему-то на полуслове остановился. Ну давай... говори... — Мне Светлана Ивановна как женщина симпатична.

Да ну е-мое, я так не играю.

— Вот и славно. Целуй дочку за умный совет, и я побежала. Полы сами воды в ведро не нальют и себя не помогут.

На этот раз родитель с поцелуями переусердствовал, несколько раз в обе щеки, в нос, в лоб, в макушку и напоследок вновь обнял.

Подбородок высоко, шагаю бодро, сумкой из стороны в сторону машу. Но тут все мое приподнятое настроение как воздушный шарик за одну секунду сдувается, потому что Никита стоит, ждет, прислонившись к капоту моей машины.

— А я все себе ломал голову, откуда у секретарши такая до-

рогушая тачка. — Парень хлопнул раскрытой ладонью по капоту, и теперь его пятерня наверняка там будет красоваться до следующей мойки. — А ответ оказался таким простым. — Никита кивнул, как мне показалось, на крыльцо, на котором мы только что с папой прощались.

— Да, мне повезло, меня балуют, — доставая брелок с ключами от авто из сумочки, цежу сквозь зубы я.

— А расплачиваться за тачку не противно? — брезгливо интересуется парень.

— Что? Ты о чем?

— О твоём престарелом боссе-любовнике.

Выпучив на Никиту глаза, стараюсь справиться с внезапным приступом тошноты.

Это же надо было ляпнуть такую мерзость. Тьфу.

Хотя, чего я ждала, каждый ведь по себе судит. Для кого-то сейчас папа с дочкой на крыльце обнимались, а для таких, как Никита, босс свою молоденькую секретаршу у всех на глазах зажимал.

— Сергей Юрьевич не престарелый, ему всего пятьдесят с хвостиком, и он в отличной физической форме, — не удержалась и бросилась на защиту отца.

— Ага, ты еще скажи, что его любишь, — с издевательским тоном произнес парень.

— Люблю, — на полном серьезе ответила я. — Всем сердцем. Потому что он лучший мужчина на свете.

— Не забудь добавить, что он еще не скупой. Так ведь, Ва-

ренька?

– Верно, щедрый. Это все, или еще какие вопросы имеются? — прежде чем забраться в салон, уже перед открытой дверью поинтересовалась я.

– Нет больше вопросов, — Никита, склонив голову, зашагал прочь. — Разочаровала ты меня, Варенька.

Давай-давай, топай, скатертью дорожка, как говорится.

Глава 4

– Варя, я недавно принял решение, авантюрное, надо сказать, но, надеюсь, верное, — откуда-то издалека начал отец, когда пригласил меня к себе в кабинет под предлогом важного разговора. С того момента как дала ему официальное дочернее благословение на отношения со Светланой Ивановной, полторы недели пролетело, а я до сих пор якобы ни сном ни духом об их романе. Рассчитываю, что хотя бы сейчас время откровений настало. — Мне предложили поучаствовать в незнакомом для меня бизнесе, и я согласился.

Вот, опять двадцать пять. Вновь он о работе. Когда мы уже о личном и сокровенном поговорим? Все, решено. В следующий раз, когда накрою эту парочку партизан, милующимися в кабинете отца в полной уверенности, что в приемной никого нет, не стану красться на цыпочках обратно к двери, чтобы зайти еще раз только шумно. Я резко распахну дверь и, показывая на них пальцем, выкрикну: «Ага, попались, голубчики!»

– И что за бизнес? — скрывая нахлынувшее разочарование, интересуюсь я.

– Гостиничный. Совместно с еще одной фирмой выкупил курортный комплекс. Предыдущий владелец, земля ему пухом, скончался. Родственники не горят желанием работать, они решили, что им проще продать и жить на банковские

проценты. Что-то ты, дочка, как-то без энтузиазма новость воспринимаешь, — заметил отец, и я автоматически постаралась придать лицу заинтересованности.

— Вовсе нет.

— Ничего-ничего, сейчас, когда узнаешь, какой именно выкупил комплекс, думаю, твое отношение в корне изменится. Смотри! — Папа выложил из ящика на стол несколько фотографий.

— А-а-а... — схватив один из снимков, заверещала я и подскочила на ноги. — Не может быть. Это же рай на земле. Помнишь, как мы там отдыхали, и каждый раз я в обратную дорогу с крокодильими слезами вещи собирала, потому что уезжать не хотела. Папа, это правда, теперь он наш?

— Наш-наш, — улыбаясь, подтвердил родитель, но тут же поправил себя и меня. — Но только наполовину.

— Я в шоке, в восторге и вообще на земле валяюсь.

— Ну, значит, у меня есть шанс, что ты примешь мое предложение, — рассмеялся отец. — После смерти владельца комплекс немного растерял свои позиции на рынке, их необходимо восстановить, а по возможности и укрепить. Справишься?

— Кто, я? То есть ты хочешь, чтобы я туда поехала и взяла на себя руководство комплексом? — мысленно уже прикидывая, какие купальники и парео с собой прихвачу, на всякий случай уточнила я.

— Совершенно верно.

— Да, да, да, да... я согласна, и это мой официальный ответ! Нужно где-нибудь расписаться?

Радость и восторг схлынули, и оказалось, что у родительского предложения имеются кроме плюсов и минусы. И самый главный и жирный недочет — это то, что придется переехать в другой город и жить вдалеке от отца. Конечно, мы сможем друг друга навещать, каких-то пара часов лету или весь день на машине в дороге, но уже с бухты-барахты, потому что так захотелось, на ужин к отцу не заскочишь. С другой стороны, может, мне на пользу пойдет выбраться из-под папиного надежного крыла и посмотреть, на что я сама способна без его поддержки и опеки?

Звонок отца с просьбой присоединиться к нему на ужин в ресторане застал меня врасплох. Ведь я уже добралась из офиса до дома и даже успела подняться на этаж. Вновь стоять в пробках категорически не хотелось, но отказать не смогла, потому как в ресторане отец встречался с компаньоном, с которым он совместно купил комплекс. Естественно, личное знакомство с ним для меня необходимо, поэтому, тяжело вздохнув, вновь вызвала лифт, чтобы спуститься обратно на первый этаж.

Сообщив официанту, на чью фамилию заказан столик, выяснилось, что на встречу явилась первой, ни отец, ни его компаньон еще не подъехали, но они как бы еще и не опоздали, до условленного времени у них в запасе еще пятнадцать минут.

Заказала стакан минеральной воды и сию, мну салфетку, конструирую из нее кораблик.

— А я и не знал, что нынче, заранее об этом не договариваясь, принято на деловые ужины любовниц таскать. Знал бы, свою прихватил, — услышав смутно знакомый голос, подняла глаза на мужчину, что занял напротив меня стул за столиком, и признала в нем гада Никиту.

Новый компаньон отца — это Никита. Все, я сейчас разревусь.

Понятия не имею, в чем провинилась перед Вселенной, но, видимо, нагрешила мощно, раз она мне такую жирную свинью подложила. Хотя, если разобраться, ничего плохого никому не делала, разве что пуф в гостиной не по фэншуй поставила.

Никита взял меню, но даже не потрудился открыть. Вместо этого он, не стесняясь, пристально меня разглядывает, словно картину в музее. Я же демонстративно отвернулась к окну, а под столом нервно постукиваю ладонью по колену.

— Ты во мне скоро дырку прожжешь. Хватит пялиться, — потребовала я, потому как лопнуло терпение ощущать дискомфорт от назойливого и нежелательного внимания.

Мужчина даже и не подумал взгляд отвести, как смотрел, так и смотрит.

— Я в прошлый раз немного погорячился. Ты на меня не обижайся, — лениво и как бы нехотя протянул он. — Так-то я тебя понимаю. Каждый крутится как умеет и использует

те активы, что у него есть. Ты молодая, красивая, грех было не воспользоваться тем, что на тебя запал богатый старпер. Хорошо жить не запретишь.

— Замолчи, — цежу я. — Ты понятия не имеешь, о чем говоришь.

— Ну да, помню-помню. У тебя же там великая любовь. А что ты ответишь, если предложу уйти от Ожегова ко мне с условием, что я буду более щедрым, предположим, на двадцать процентов? А? Сразу предупреждаю, я не шучу. И если двадцать процентов не устраивает, сумма обсуждается.

Прикрыв глаза, борюсь с гневом, чтобы не плеснуть минералкой в физиономию парня: как советуют психологи, глубоко дышу и считаю от одного до десяти. Только у меня как-то чудно получается, к цифрам постоянно прилипает одна и та же фраза: «Иди в жопу раз, иди в жопу два, иди в жопу три...»

— Варвара, ты зачем закрыла глаза? Прикидываешь, сколько это в деньгах двадцать процентов? Не ломай мозг, всяко больше, чем у тебя сейчас есть. Да и потом сама подумай, как ни крути, со мной будет приятней, чем со сморщенным...

— Заткнись! — сорвалась я на крик, потому что довел, у меня аж голова закружилась от возмущения. — Сергей Юрьевич только что в зал зашел. Ляпнешь при нем что-то подобное, имей в виду, я тебе вилку воткну промеж глаз, фиг потом вытащишь.

Глава 5

– Варя, — ласково произносит отец мое имя, когда доходит до столика и, наклонившись, дарит мне поцелуй в щеку. Парень, что наблюдает за нами, тут же корчит такое кислое лицо, словно целый лимон съел. Тем временем родитель, так и не присев, протягивает ему руку. — Приветствую, Никита Валерьевич, как погляжу, с Варей вы уже познакомились.

– Не так основательно, как бы хотелось, — пожимая в ответ папину руку, отзывается гад.

– Да? Тогда официальное представление будет не лишним. Беркутов Никита Валерьевич, наш, Варенька, новый компаньон, — указывая на парня, говорит папа, кладет мне на плечо ладонь и чуть сдавливая. — Ожегова Варвара Сергеевна, моя дочь, помощница, преемница и главная гордость в жизни.

Никита, который вальяжно и расслабленно развалился в кресле, выпрямляет спину и сглатывает, при этом его глаза медленно, но верно начинают выходить из орбит. Я, конечно, звука не слышу, но могу предположить, как скрепят его, судя по всему, ржавые шестеренки в мозгу, перерабатывая новую информацию.

Ага, выкусил, сволочь.

Спонсорскую помощь он мне тут в обмен на интимные услуги хотел оказать.

— Дочь, значит, — потирая лоб, с задумчивым видом тянет Беркутов, потом чуть трясет головой и расплывается в своей фирменной и на этот раз жутко довольной улыбке. — Отличные новости. Сергей Юрьевич, что же вы не присаживаетесь? — Тон парня и даже жесты при обращении к отцу резко меняются, теперь он услужливо-почтительный, а ведь до этого в голосе Никиты проскальзывало пренебрежение.

— Никита Валерьевич, как насчет коньяка? — изучая меня, интересуется родитель.

— Поддерживаю, а для Вари, наверное, закажем шампанское? Варвара, ты какое предпочитаешь? — Этот вопрос Никита уже адресовал мне, а еще он под столом явно специально задел мою ногу.

— Я буду воду с лимоном, — пнув парня в ответ, отозвалась я.

— Варенька не жалует алкоголь. Изредка может пригубить, но и то приходится уговаривать, — заметил отец и накрыл мою руку своей.

После того как официант у нас принял заказ, разговор плавно переместился в деловое русло. К удивлению для себя, отметила, что Никита не такой уж и шалопай. Как только речь зашла о бизнесе, он словно скинул с себя ребяческую шкурку и надел другую — зрелую, толковую, хваткую.

— Вы меня извините, — встал отец, когда его телефон зазвонил. — Здесь немного шумно, отвечаю в фойе.

— М-м-м, да... Не совсем удобно получилось, конечно, —

протянул парень, когда папа уже не мог слышать нас. — Дал я маху, но ты тоже, девушка, хороша, — с упреком произнес молодой человек и подался вперед, насколько это возможно, сокращая между нашими лицами расстояние. — Почему же сразу мне не сказала, что ты дочка, а не любовница?

Тоже чуть пододвинулась к парню.

— А зачем? Ты у нас, как погляжу, лицедей. Шустро личины меняешь. Знай ты правду, еще бы ввел меня в заблуждение, а так я быстро раскусила твою гнилую натуру.

— Ну вот, теперь и ты делаешь огульные выводы. — У этого хама хватило ума еще и в конце фразы с осуждением цокнуть. — Может, я не лицедей, а многогранная личность. Варенька, ну его, это недоразумение, перепутал немного, с кем не бывает? Давай лучше дружить?

Смотрю Никите в глаза и поражаюсь, сколько наглости и самоуверенности может уместиться в одном человеке. Ведь ему даже не стыдно, а вообще-то всего несколько минут назад он мне на лоб прилепил ценник.

— Никита, какая к чертям дружба? Я буду босиком стоять на снегу в мороз минус тридцать и валенки от тебя не возьму.

— Яркая аналогия.

— Ага, это чтобы такому тугодуму, как ты, было доходчивей. Тоже мне, нашелся друг, — хмыкнула я, — любитель платной любви.

От продолжения разговора с Никитой в режиме тет-а-тет сначала спас официант, что принес закуски, а следом отец,

что поговорил по мобильному и вернулся.

— Сергей Юрьевич, а вы уже решили, кто именно от вашего лица поедет в отель, или, может быть, это будет не один человек, а целая команда специалистов? — с трудом оторвавшись от салата, который ему явно понравился, поинтересовался Никита.

— Решил. Пошлю самый ценный кадр, что у меня есть. Вареньку, — папа, бросив на меня полный нежности взгляд, улыбнулся, а вот почему на физиономии Никиты вновь разыгралась неумемная радость, я никак в толк не возьму.

Не поняла, где подвох?

— М-м-м, а Варвара в курсе, что у нее там будет напарник? — хитро поглядывая на меня, задал Никита еще один вопрос.

— Нет. Не успел сказать. Вы же, Никита Валерьевич, только сегодня утром мне сообщили, что тоже собираетесь в отель налаживать рабочий процесс.

Что?!

Глоток воды, который только что отпила из стакана, пошел не тем горлом, я подавилась и принялась усиленно кашлять. Жесть, половина воды вылетела у меня изо рта, благо, вовремя к губам ладонь приложила. Поймала все брызги рукой.

— Варенька, — хлопая меня по спине, засуетился отец. — Ты чем умудрилась так подавиться?

— Похоже, что новостью, — откровенно веселится Никита

и мне подмигивает.

— То есть? — поворачивается к нему отец.

— Ну, Варенька наверняка думала, что будет единолично дирижировать в отеле, а тут напарник образовался. Варя, не переживай, — это уже сказано мне. — Я себе всю тягомотину заберу — финансы, а тебе оставлю самое вкусное и веселое — управление персоналом и работу с клиентами.

Как представила, что Никита на протяжении нескольких месяцев, а мы с отцом именно этот срок обсуждали, станет кружить возле меня, в глазах аж потемнело.

А может, ну его, приключения эти, выдумаю предлог и никуда не поеду.

Так, а у кого это у нас тут голос прорезался? У трусихи, что пасует, как только дело чуток идет не по ее плану. Нет, дочь Ожегова дала отцу слово, значит, умрет, но его сдержит.

Как выяснилось на выходе из ресторана, папу сюда водитель привез, я сама приехала за рулем, а гад Никита, чтобы была возможность замахнуть пару лишних бокалов, добрался без колес.

— Варвара, подбросишь меня? Сергей Юрьевич сказал, где ты живешь, нам как раз по пути, — чуть задев плечом, попросился со мной Беркутов, как будто на свете не существует такая удобная вещь, как такси.

Отец выжидающе на меня смотрит, Никита ухмыляется, а я судорожно ищу железобетонный повод, чтобы отказать. Беркутов трезвый-то не особо правила приличия соблюдает,

а тут он еще на грудь коньяк принял. Чувствую, если соглашусь, лишь один из нас выживет в этой поездке.

– Никита Валерьевич, я вас подброшу. Видимо, Варенька сейчас еще не домой. Дело молодое, сами же понимаете, — выручил меня папа, и я как ошпаренная на радостях умчалась на парковку к машине.

Глава 6

Каждый раз, когда самолет, как по мне, не приземляется, а стучается об землю, мне кажется, что от него вот-вот да отвалится какая-нибудь деталь, потому как его салон скрипит, дребезжит, а сам он издает такой истошный вопль, словно живой и сейчас помереть собирается.

Прозвучавшее объявление, что борт такой-то... совершил посадку, заставило людей как по команде подскочить со своих мест, схватить вещи и, толкаясь в проходе, рвануть к выходу. Никогда я не понимала этой спешки. Такое ощущение, что до этого все пассажиры условились перед трапом сыграть в игру «Кто последний, тот и какашка».

Тут же, на выходе из самолета, когда набрала полную грудь теплого, но из-за раннего часа еще не обжигающего южного воздуха, в полной мере осознала, что наступила новая глава моей жизни.

Пышущий харизмой чернявый таксист, у которого ну даже на долю секунды рот не закрывался, с ветерком за сорок минут домчал меня до отеля.

На стойке администратора, конечно, не скрывала свою личность, но и не афишировала. Просто подала паспорт и сообщила, что я новый постоялец комплекса. Отдельное бунгало забронировала себе неделю назад, тогда же его и оплатила. Хотя могла бы этого и не делать. По уставу некоторым

сотрудникам, в связи с распорядком их трудового дня, отель предоставляет жилье, но не отдельный номер, а комнату с несколькими кроватями, как в общежитии. К своему стыду, проживать с соседями я не захотела. Нацелилась было на обычный стандартный номер, но после решила шикануть и на первый месяц заказала себе бунгало. Надо сказать, шикарное: гостиная, две спальни, кухня, открытая терраса с видом на море и небольшой, но свой бассейн.

До своего бунгало добралась после часа ожидания в холле, но как бы не критично, потому как отель мне и так навстречу пошел, ведь прилетела утром, а заселение происходит в два часа дня. Пройдясь по комнатам, за уборку поставила работникам твердую пять. Молодцы — не придерешься, а ведь я, как учила строгая телеведущая, даже под кроватью в спальне и под сливным бочком в туалете грязь искала.

Освежившись в душе, надо признать, принарядилась, потому как второе первое впечатление на сотрудников уже не произведешь, а я планирую именно сегодня познакомиться с большей частью персонала.

Из бунгало выпорхнула уже в откровенный зной. День не на шутку успел разгуляться, температура как минимум перевалила за отметку тридцать пять градусов. Да и сам отель оживился, отдыхающие позавтракали, и теперь у бассейнов с трудом можно найти свободный шезлонг. Играет музыка, которую глушит ребяшня своим писком и криками, у уличного бара тусовка, люди в купальниках пританцовывают с кок-

тейлями в руках. Как и всегда, на отдыхе атмосфера расслабленная и праздничная. Жаль, что мне придется до вечера ждать, чтобы к всеобщему гульбищу присоединиться или, например, занырнуть в море, потому как дело – прежде всего. Да, в этом плане я зануда.

Что касается Беркутова, похоже, зря я переживала. Такой ветреный, как он, да еще и в таком месте, сто раз обо мне позабыл. Куда ни глянь – повсюду красивые полураздетые девушки, Никите есть, где развернуться. Уверена, он за ту неделю, что здесь пробыл, неплохо развлекся, и теперь здесь отдыхают не только его нынешние, но даже и бывшие девушки.

На этот раз уже раскрыв свою личность и цель приезда, организовала в конференц-зале для тех сотрудников, которых в данный момент можно было отвлечь от работы, небольшое стихийное собрание. Представилась, лично познакомилась со всеми ключевыми фигурами, задала ряд вопросов, выслушала просьбы и предложения, а после, затребовав у разных служб интересующие меня документы и доступ к бухгалтерской программе, засела в кабинете, который сама и выбрала по принципу «есть окно, есть кондиционер — уже хорошо, а остальное либо неважно, либо после исправим».

Получая последнюю папку, поинтересовалась у девушки, что являлась начальником отдела кадров, не встречала ли она сегодня случайно Беркутова Никиту Валерьевича, на что

получила шикарный и, главное, исчерпывающий ответ: «Никита Валерьевич обычно к этому времени из номера еще не выходит».

Очуметь можно. Он чем там занимается? Спит до сих пор, что ли. С другой стороны, пусть спит себе на здоровье, зато под ногами хоть не путается.

Обидно, конечно, но освободилась я уже, когда за окном потемнело. Юг — солнце садится рано. Но, тем не менее, меня это не остановило. Надела купальник, взяла полотенце и пошла на пляж, благо, идти недолго, от силы метров 300—350.

Пляж не пустовал, на одеяле в обнимку сидела влюбленная парочка, женщина в одиночестве бродила по береговой линии, мужчина с крохотной собакой гулял, но желающих окунуться в воду, кроме меня, не было. Ну и пусть, оно и к лучшему, зато все море только мое.

Бросив полотенце за метр от того места, куда доставала волна, скинула шлепки, нетерпеливо стянула сетчатую прозрачную тунику и бегом в воду.

А-а-а, это блаженство, температура воды — идеальная, как специально подстраивали под мой вкус, а само море ласковое, спокойное. Я не самый лучший в мире пловец, но соленая вода хорошо на поверхности держит, едва-едва конечностями шевелю и все равно плыву.

До берега вроде бы не так далеко, но, попробовав встать, под ногами дна не обнаружила. Ладно, побарахтаюсь еще

чуть-чуть и на мелководье вернусь. Широко разведя руки и ноги, изображая звезду, лежу на воде и слушаю, как в ушах шумит море.

Непонятно откуда взявшийся всплеск заставил не только насторожиться, но и, перевернувшись на живот, оглядеться. Показалось, наверное, поблизости ни души.

Глава 7

Вроде бы ничего не произошло, но как-то не по себе стало. Меня словно из райского места невидимая рука в фильм ужасов перебросила. Гребу обратно к берегу. Ну эти ночные купания. Еще не хватало, чтобы чья-нибудь голодная зубасто-клыкастая пасть во что-нибудь мягкое и нужное мне вонзилась. Обратно плыть, как всегда, тяжелей, скорость черепашня, хотя ногами и руками двигаю в два раза активней.

Вот опять послышался всплеск.

Все, я до жути напугана!

И чего мне в бассейне с людьми не барахталось? Там светло, музыка играет и многолюдно.

Почувствовав, как в мою лодыжку вонзается челюсть, от страха и ужаса оцепенела, даже закричать не смогла, выдала только жалобный всхлип и тут же пошла ко дну, потому как что-то огромное и неведомое потянуло вниз.

В прямом смысле сражаясь за жизнь, что есть мочи, пытаюсь освободиться и в какой-то момент понимаю, на самом деле меня никто не ест, а просто за ногу дергает.

Собралась, сконцентрировалась, пнула неизвестно кого и всплыла на поверхность, тут же вслед за мной из воды вынырнула голова, причем не монстра из бездны, а вполне себе человеческая, еще и залиvisto смеющаяся.

– Беркутов, ты debil, я чуть богу душу не отдала!

Из мести окатив гада Никиту водой, рванула к берегу. Губы от обиды и пережитого страха трясутся, впрочем, как и все тело. Лицо мокрое, и трудно понять, но кажется, что я даже всплакнула, и это еще везет, что темно и Беркутов не видит, чего он добился и до какого состояния меня, сволочь, довел. Вот бы великовозрастный мальчик обрадовался!

— Да твою же, — вскрикнула от боли, потому как на глубине чуть ниже колена споткнулась об булыжник. И откуда он только тут взялся? Беркутов, что ли, предусмотрительно положил?

— Варя, ты чего захромала? Поранилась? Стой!

— Ага, сейчас, разбежалась, — ворчливо бормочу себе под нос я. — Даже если лишусь половины ноги, не остановлюсь. Потому как от таких, как ты, надо держаться как можно дальше.

Частые шлепки за спиной подсказали, что парень нарастил темп и вот-вот догонит. Тоже ускорила, ну как ускорила, постаралась идти быстрее, как следствие – не удержала равновесие и, успев только выставить вперед руки, завалилась на колени. Но на этом мой позор перед Беркутовым не закончился. Море, видимо, посчитало, что нечего таким неуклюжим девицам, как я, в нем купаться, и, толкнув волной, в прямом смысле выкатило мою, теперь уже распластанную тушку на берег.

— Ну что, далеко убежала? — услышала я чуть ли не над ухом вопрос, потому как Никита присел возле меня, отодрал

от песка и, взяв на руки, понес.

— Вещи, вещи мои, — потянулась я рукой к полотенцу и шлепкам.

— Да не убегут же они, после принесу, — Никита слегка подкинул меня, чтобы удобнее было нести.

— Отпусти, — заболтав ногами, потребовала я. — И сама могу прекрасно идти.

— Ага, видел я, как ты сама, сверкая пятой точкой, прекрасно носом пробороzdила песок, — усмехнулся Беркутов, опуская меня на шезлонг. — А ну сидеть смирно, не дергаться. — Парень надавил мне на плечо, когда попыталась встать. — Сейчас ногу твою осматрю, и беги, куда хочешь, только не обратно в море.

— Что ты собрался разглядывать в темноте? След от удара? — ворчливо заметила я, но тут же притихла, потому как Никита укутал меня в полотенце, причем большое. Оно укрыло не только спину и плечи, но и на голову с рукамихватило.

— Значит, ощупаю. — Парень опустилсЯ передо мной на корточки и, приподняв мою правую ногу, принялся поглаживающими движениями исследовать ступню, а когда до большого пальца добрался, я всхлипнула:

— Ай, осторожнее.

— Ничего страшного, палец ушибла, мазью помазать — и через пару дней будет как новенький, — Беркутов выдал вердикт, поднялся и направился, я так понимаю, за моими ве-

щами. Ага, точно за ними. Подобрал и уже обратно несет.

За ту неделю, что Никита провел здесь, он успел обзавестись загаром, даже в полумраке видно, насколько его золотистый оттенок кожи контрастирует с моей бледностью. И волосы у него, кажется, чуть выгорели, насколько помню, в прошлый раз они смотрелись темней. Во всем остальном Беркутов ни капли не изменился. Такой же самоуверенный, такой же наглый, такой же невыносимый и, фиг с ним, такой же внешне привлекательный.

Представляю, какой эффект он производит, когда днем появляется в плавках на пляже или возле бассейна. Стопроцентно все женские, да и не только женские, взгляды его. Еще бы! Такое ощущение, что матушка-природа, когда его создавала, психанула и вылепила идеальное тело, а после прикрепила к нему такую же идеальную голову. Да и сам Никита, видно, ровно на попе не сидит, пресс же сам себя не накачает, и рельеф на руках сам по себе не появится, на лицо видны чуть ли не ежедневные тренировки, причем с грузом.

– Шутник недоделанный, ты хоть понял, что своим приколом чуть до инфаркта меня не довел? – злобно шиплю я, наблюдая, как на шезлонг падают мои вещи.

– А то. Так изначально и было задумано. — Никита встает передо мной и упирается кулаками в бока. — Ты какого... ночью в море полезла? Что, папы рядом нет, можно мозг отключать? Судорога, резко плохо стало, силы не рассчитала, да мало ли какая хрень может произойти, и все – утром на бе-

регу находят твой холодный синюшный труп. Смотрим внимательно, — Беркутов, вытянув руку, указал на сооружение, очень похожее на большую стремянку, в которую воткнули закрытый зонт. — Если там сидит мужик в красных трусах и со свистком — купаться можно, если мужика нет — разворачиваемся и уходим. Усекла?

— Усекла и еще как! Ну, Беркутов, и скользкий же ты тип! — подскочив с шезлонга, заявила я и, скинув на песок шлепки, обувалась и ворчала одновременно. — Натворил дел, и лихо себе оправдание выдумал. Мол, преподал дурехе урок ради ее собственного же блага.

Под пристально-ироничным взглядом Никиты натянула на себя тунику, отряхнула полотенце от песка, причем так, чтобы он, по возможности, в глаза Никите улетел, и пошла к бунгалю.

— Варя, — окликнул мужчина, когда уже по асфальтированной дорожке шла, — ты не туда свернула, этот путь ведет к главному корпусу, тебе надо направо.

Да чтоб тебя, точно!

Глава 8

День выдался не из легких. Прощание с отцом, перелет, новое место, множество знакомств, изучение огромного количества документов, опять же, думала, что сожрут. После душа к кровати как магнитом тянуло, с удовольствием бы забралась под простынку, включила телевизор, дрыгала ножками и пускала слюни на подушку до утра. Но нет, уложив волосы, нарядилась и надела новое платье, что специально купила для первого ужина в отеле. Пойду в ресторан, проверю заполняемость зала, попробую, чем повара угощают, расторопны ли официанты, ну и посмотрю развлекательную программу.

На входе, как и полагается, меня радушно встретила девушка и предложила проводить до столика. Пока шли, сразу обратила внимание, что зал ресторана полупустой, то есть постояльцы предпочитают ужинать не у нас, а у конкурентов. Также у бара заметила Никиту, который, как и я, принарядился. Мужчине была крайне к лицу белая рубашка с небрежно закатанными рукавами и такого же цвета штаны. Парадно-выходной вид парня оценила не одна я. Две девушки, что стоят от него по обе руки, явно соперничают между собой за внимание одного на двоих кавалера. Одну из них он обнимает за талию, а другой что-то на ухо шепчет, а пялится, гад, на меня. Едва сдержалась, чтобы язык не показать.

Сделав заказ, досконально изучаю меню, цены, надо сказать, заоблачные. Если бы отец регулярно не кидал на мою банковскую карту энные суммы и жила бы я на одну зарплату, причем неплохую, сто раз подумала бы ужинать ли мне здесь. Если моя осетрина на гриле во рту не растает, и я не запишу от восторга и не упаду в обморок от удовольствия, тогда понятно, почему конкуренты за наш счет богатеют, кормя наших клиентов.

Спина словно в огне, и, кажется, догадываюсь почему, Беркутов во мне дыру прожигает. Дабы проверить теорию, оборачиваться не хочу, а то Никита еще сочтет, что мне интересно, чем он там с красотками занимается. Хитрю. Как бы невзначай роняю салфетку со стола на пол, наклоняюсь, чтобы поднять, и тихонечко, украдкой смотрю в сторону бара. На том месте, где Беркутов с девушками обнимался, сидит толстый лысый мужик и коньяк хлещет.

— Не меня, случаем, ищешь? — раздается насмешливый голос Беркутова, и я вижу, как ноги в белых брюках приближаются ко столику и присаживаются на стул напротив меня.

— Много чести, — выпрямившись и демонстративно бросив салфетку на стол, холодно отвечаю я. — Ты зачем пришел, вроде бы занят был очень?

— Варенька, не ревнуй, — Никита берет меню и делает знак официанту, чтобы тот подошел. — Люблю лишь одну тебя, а с теми девушками общался исключительно по деловому вопросу.

— У венеролога, после вот таких твоих деловых встреч, глаза на лоб не лезут от количества заболеваний? — фыркаю я.

— Нет, — как ни в чем не бывало отзывается Никита и в буквальном смысле огорошивает меня. — Если что, девчонки уверяли, что предохраняются, да и потом я не пользуюсь услугами профессионалок.

Даю себе несколько секунд, чтобы убедиться, что я правильно его поняла, а потом, наклонившись, шиплю тихо, чтобы никто не услышал, но злобно:

— Они что, проститутки?!

— Как некрасиво ты профессию девчонок обозвала. Снежана и Вероника обиделись бы на тебя. Давай их лучше назовем жрицами любви. А? Как тебе? Смысл тот же, а звучит куда лучше.

Беркутову вообще-то грозило прилюдное удушение, но я взяла себя в руки и продолжила разговор лишь после того, как от нас отошел официант с заказом Никиты, что точь-в-точь мой повторял.

— Ты в себе? Приличные отели все силы бросают, чтобы избавиться от присутствия вот таких дам. А ты с ними разговоры ведешь? Деловые.

Беркутов, как и я, подался вперед, чтобы нас не услышали.

— Пока некоторые занимались своими делами, я всю неделю от вот таких дам чистил отель, но совсем без них тоже нельзя. Аккуратно посмотри на третий столик от нас. Ви-

дишь семейную пару с двумя мальчиками-херувимчиками лет пяти? Так вот эти постояльцы — постоянные клиенты. Каждый год живут с июня по октябрь включительно. Отец семейства только на выходные прилетает, но на все пять месяцев снимает бунгало, как у тебя, и номер в дальнем корпусе для интимных встреч, и поверь мне, не с женой. Прикажешь лишить его этого счастья, чтобы он переехал в другой отель?

— Фу, мерзость какая. — Меня аж передернуло. — И чего этой свинье не хватает? Жена же красавица.

— Я бы тебе рассказал, но тогда ты меня тоже к семейству свинячьих, боюсь, отнесешь, — усмехнулся Никита и после добавил: — Варя, не заморачивайся насчет морального облика постояльцев, во-первых, это не твое дело, а во-вторых, тебе их мозги не перекроить. Твоя, то есть наша задача — оказать им качественную услугу, получить за это деньги и все.

— Ты его не осуждаешь, потому что такой же. Изменять жене — подло. Если что-то не устраивает, надо подавать на развод, а не обманывать. Лично я так считаю, — никак не могла успокоиться я.

Беркутов закатил глаза, а после выдал:

— Жена с понедельника по пятницу, пока благоверный отсутствует, ныряет к официанту Даниле в постель, ему, если что, восемнадцать, а когда не его смена, спит с администратором Костей, он чуть постарше, ему двадцать один. И дети у нее, похоже, что не от мужа. Все, ты успокоилась? Спра-

ведливость восторжествовала?

— Ты мне аппетит испортил, — тяжело выдохнув, заявила я. — Больше мне ничего ни о ком не рассказывай, не хочу в людях разочаровываться.

— Это как получится. Чтобы угодить клиенту, его надо знать. И вот еще что. У меня с этим мужиком ничего общего, я бы не позволил себе рога ставить. На будущее попрошу обязательно учесть.

— Хватит уже, — раздраженно протянула я. — Твои намеки и шутки не к месту.

— А кто тут, интересно знать, шутит? Помнится мне, я уже ясно и четко в прошлый раз высказался, что вы, девушка, меня заинтересовали. Я даже хотел некоторыми принципами поступиться. Правда, кое-что напутал. Ты оскорбилась. Обиделась. Но сейчас же мы все выяснили. Что мешает нам идти дальше? — мало того что Никита так запросто и легко о неприятном инциденте для меня сказал, так он еще себе позволил мою щеку погладить.

Естественно, отшатнулась и, конечно же, разозлилась.

— Ты из меня хотел сделать содержанку и даже не извинился? И еще спрашиваешь, что мешает нам идти дальше? У твоей наглости есть где-нибудь край, или она бесконечная?

— Ну, если дело лишь в этом, попросим официанта доставить ужин в номер, поднимемся ко мне, там я и прощение попрошу, и...

— Отличная идея, — перебив, оживилась я. — Пожалуй,

именно так и поступлю, только вычеркну из плана поход в твой номер. Даже не вздумай идти за мной, — зарычала я, когда Беркутов вслед за мной со стула поднялся. — Бе-сишь, — бросив напоследок, направилась к выходу, но далеко не ушла, развернулась и подошла обратно к Никите, чтобы расставить все точки над «і». — Запомни, ты не в моем вкусе. Совсем. Никогда и ничего между нами не будет. Не трать на меня свое время и не трепи мне нервы. Уяснил? Отлично. Общаемся исключительно по деловым вопросам, и точка.

— Варвара, — окликнул меня парень, когда я от него уже на несколько метров вновь отошла. — Когда-нибудь я на-помню, что ты мне сейчас говорила, и мы, лежа вместе в одной кровати, над этим поржем.

Глава 9

Встала по будильнику, как обычно, ровно в шесть. Умыла лицо, почистила зубы, выпила стакан воды натошак и сорок минут занималась йогой, далее душ, укладка волос, слегка подкрасилась, оделась и бегом на работу.

Здравствуй, трудовой день.

Дабы лучше понять принцип, как функционирует отель, еще вчера решила каждый день примерять на себя новую должность. Сегодня, например, я помощник администратора.

Уже через час за стойкой поняла, что администраторам надо бы несколько процентов к заработной плате накинуть за вредность. Работенка еще та. Из десяти, подошедших к стойке, один обязательно что-нибудь да отчебучит. Хоть стой, хоть падай, а приходится улыбаться и делать вид, что клиент прав, хотя на самом деле присутствует стойкое желание набрать номер дурдома и сообщить, что их клиент случайно зашел к нам.

— Извините, но, к сожалению, президентский номер занят, — отвечая на звонок, отказывает потенциальному клиенту Любовь — девушка-администратор, с которой сегодня в паре работаю, и предлагает подобрать другой номер.

Окончание разговора не слушаю, мне кажется, Люба ошиблась, и президентский номер свободен, по крайней ме-

ре, так было еще пятнадцать минут назад, когда проверяла наличие номеров.

— Клиент забронировал номер? — интересуюсь я, когда девушка кладет трубку.

— Нет, его только лучший интересовал.

— Люба, может, я не до конца разобралась, но в программе числится, что президентский номер свободный, — указываю я на монитор.

— Это да, надо исправить. — Девушка, наклоняясь, ставит галку, и запись окрашивается в красный цвет, что означает — номер для заселения не доступен. — Это номер Никиты Валерьевича, — поясняет девушка, и я тут же интересуюсь:

— А он за него заплатил?

Люба теряется, но лишь на секунду, а после, как само собой разумеющееся, выдает:

— Нет, но он же хозяин.

— Срочно перезвони человеку, скажи, что вышла ошибка и номер его, в качестве извинений предложи скидку, — дала распоряжение я, которое, естественно, кое-кому не понравится, но мне плевать. Беркутов не единолично отелем владеет, и, если он не оплатил номер, считай, что украл.

— Но как же. А Никита Валерьевич? — Люба, по-моему, сейчас от переживаний в обморок грохнется.

— Он съедет. Не думай об этом. Моя забота. Когда клиент, которому ты сейчас позвонишь, планировал приехать?

– Сегодня после обеда.

– Отлично. Убраться успеем. Звони.

Люба неохотно, но подняла телефонную трубку, связалась с клиентом и обо всем договорилась.

В сопровождении двух горничных поднимаюсь на лифте в главном корпусе на верхний этаж. Девушки друг на друга боязливо поглядывают, мне кажется, потеряй я бдительность хоть на мгновение, и они сбегут.

Надо признать, хоть Беркутов и бродит по отелю, не снимая беззаботной улыбки, но уважение и даже страх персонала как-то внушил. Когда девочки узнали, кого мы собираемся потревожить, то пытались отказаться от похода и меня от этой мысли отговорить, но я умею настоять на своем.

– Простите, но пока вы договариваетесь с Никитой Валерьевичем, мы за дверью подождем, — сообщила мне одна горничная, а другая в поддержку коллеги усиленно закивала и протянула мне электронный ключ.

Сняв с двери табличку «Не беспокоить», вошла внутрь. Голос здравого смысла посоветовал: «Прежде чем зайти в спальню, предупреди, что вторгаешься, вдруг там на кровати не один человек, а сразу два».

– Никита. Тук-тук. Это я, Варвара. Просыпайся, пора освобождать незаконно занятый номер людям, которые за него уже оплатили, — можно сказать кричу я.

Тишина.

– Никита Валерьевич, ты проснулся? Учти, я захожу.

Из-за задернутых штор в спальне Беркутова темно и приятно пахнет парфюмом. После папе точно такой же подарю. Запах обалденный.

Раздвигая шторы, запускаю в комнату свет, оборачиваюсь на кровать и тут же глаза закрываю. Никита дрыхнет с таким видом, как будто всю ночь кули с вагона разгружал, а еще он голый. Самое неприличное место, слава всему, прикрыто, но как бы ситуацию это совсем не спасает, потому как ткань просвечивает и все-все видно. Зато разрешилась загадка, откуда у Беркутова самомнение необъятных размеров — повезло с габаритами агрегата.

– Никита, подъем, — приторно-ласково тяну я, мужчина ворочается, хватает без дела валяющуюся подушку и закрывает ею лицо. От света, упырь, прячется, я так понимаю.

Глава 10

— Ого, со мной такое впервые, — зевнув, Никита потянулся, вытянув ноги. — Просыпаюсь, а сон в реальности продолжается. — Парень, сбросив подушку с лица, пристально на меня посмотрел. — Только в моем сне ты была голенькой и рядом лежала. Зачем оделась и встала? А ну иди сюда, — Беркутов, приподнявшись, попытался поймать меня за руку.

Отпрыгнула от парня, как от чумного.

— Времени на глупости нет. Горничные за дверью ждут. Сегодня после обеда в президентский номер клиент заселяется, который его, как положено, забронировал и оплатил. А здесь до сих пор оккупант в виде тебя в кровати валяется. Собираемся и съезжаем.

Никита помрачнел на глазах, ну хоть на его хмурую и кислую физиономию в кои-то веке полюбуюсь. Ага, давай-давай, почеси лоб, посмотри на меня как на врага народа, главное — после из номера побыстрее выселяйся.

— То есть ты не только меня разбудила ни свет ни заря, так еще и номер мой кому-то сдала? Эх, Варвара, Варвара, совести у тебя нет. — Беркутов осуждающе покачал головой, пару раз цокнул и тут же без стеснения сдернул с бедер простынь, которая хоть что-то, но прикрывала, и бодро поднялся с постели.

Первым порывом было зажмуриться, отвернуться и для

пущей надежности закрыть лицо ладонями, чтобы не наблюдать, как некоторые части мужского тела колыхнутся в приподнятом настроении. Но нет, как стояла с прямой спиной, так и стою, даже глаз не отвела, просто смотрю чуть выше. Беркутов же специально диверсию с наготой организовал, чтобы меня смутить, заставить краснеть, а в идеале, я так понимаю, и вовсе прогнать из номера.

— Значит, мстишь? — Мужчина настолько близко подошел, что еще шаг и та часть его тела, что колыхнется, заденет меня.

— Причем здесь месть?! Ты не заплатил за номер, следовательно, проживал в нем незаконно. Просто восстанавливаю справедливость. Личного мотива нет, — нагло вру я и надеюсь, что говорю убедительно.

— А-а-а, так дело в деньгах. — Парень все-таки сделал этот решающий шаг в мою сторону, и я через легкую ткань платья почувствовала, как нечто горячее дотронулось до моего живота. Варвара, крепись, это всего лишь одна из деталей человеческого тела, такая же, как, например, рука или нога, и не вздумай краснеть. Если Беркутов догадается, насколько ты стесняешься, он при каждом удобном и неудобном случае будет щеголять перед тобой голышом. — Не проблема, я прямо сейчас оплачу. Все, можно считать, что инцидент исчерпан?

— Слишком поздно. Надо было об оплате задуматься раньше. Номер сдан. Откажем клиенту — подмочим репутацию

отеля. И будь добр, надень штаны. Я хочу пригласить горничных для уборки, не хватало еще, чтобы они в суд на отель подали за сексуальные домогательства.

— За домогательства, — усмехнулся Никита и наклонился, чтобы сказать мне прямо в ухо. — Варя, ты живешь не в той стране, что снимает фильмы, которые смотришь. У нас за изнасилования судят и то через раз. А насчет номера... Я бы, может, и съехал, раз кое-кто свинью бессовестно мне подложил, но никак не получится, не успею собраться. При-
скорбно, конечно, но репутацию отеля, как ты выразилась, придется подмочить.

Огляделась, но так, чтобы на Беркутова, не дай бог, не посмотреть.

— У тебя не так и много вещей. Полчаса хватит, чтобы их разложить по чемоданам, — вот ни капли не преувеличила, раздвижные створки шкафа открыты, поэтому я точно знаю, о чем говорю.

— У кого получится? У тебя? Вот ты и складывай, а я до следующего утра провожусь, — улыбаясь от уха до уха, заявил Беркутов и, по-моему, еще чуть ближе ко мне подошел.

— То есть ты выдвигаешь условие: либо я самолично кидаю по сумкам твои вещи, либо отказываешься переезжать? — чтобы не ходить вокруг да около, спросила в лоб.

— Ага. Вот я и еще один плюс в тебе нашел — сходу сообщаем, что требуется, — Никита, широко расставив руки, снова потянулся, в этот раз всем телом.

Не знаю отчего, но что-то мне подсказывает, что для Беркутова заставить собирать меня вещи — дело принципа. Так он свое самолюбие убажает. Мол, да, я выселяюсь, но на своих условиях. Откажусь, он рогом упрется и не переедет. Что важнее — выиграть войну или сражение?

— Хорошо, помогу, но ты сейчас же штаны надеваешь, — тоже поставила я свое условие.

— Лады, — согласился мужчина и почему-то, вместо того чтобы пойти к шкафу за нижним бельем, вновь упал на кровать, правда, хозяйство простынкой все же прикрыл.

— Варвара, аккуратней, и не надо темное смешивать со светлым. Все отдельно и по пакетам. Варя, будь другом, достань из бара бутылку воды. Открой балкон. Нет, закрой обратно и включи кондиционер. А где пульт от телевизора? Варя, ты кинула мне не те трусы, я же говорил, они с синей нашивкой, а здесь черная. Да какая разница, что с синей уже на дне чемодана. Доставай! И, в конце концов, где мой завтрак? В соседней комнате на столе лежит ноутбук, принеси. И зарядку еще, и мышь. Откуда мне знать, где они, поищи.

— Беркутов, честное слово, ты достал. Если еще что-нибудь потребуешь, я эту вещь тебе в неожиданное место воткну, — взвыла я, когда терпение даже не лопнуло, а взорвалось и забрызгало комнату.

— Итак, подведем итог. — Мужчина с умным видом посмотрел на часы. — Ты выдержала двадцать одну минуту моих закидонов, что ровно на шестнадцать минут дольше, чем

требовалось. Я знал, что мы идеально друг другу подходим.

Целый час приходила в себя после того, как в рабстве у Беркутова побывала. Но поставленная задача выполнена — президентский номер готов принять нового гостя, значит, сегодняшней день не прошел даром. А еще напарница Люба порадовала: оказывается, мне как сотруднице отеля положена скидка — целых пятнадцать процентов, и как я этот пункт в правилах упустила? Написала заявление на пересчет, сама же и завизировала, благо, должность позволяет, отнесла в бухгалтерию, обещали в кратчайшие сроки разницу на карту вернуть.

Отработав... нет, не так, отпахав за стойкой администратора до четырех дня, уже было собралась подняться к себе в кабинет, как заметила, что из лифта, чуть прихрамывая и прикрывая ладонью правую часть лица, выходит девушка, что вчера с подругой в ресторане у бара Никите компанию составляла.

Если не ошибаюсь, ее Снежаной зовут, а если глаза меня не подводят, у нее на скуле зреет свежий синяк. «Наверное, клиент неадекватный попался», — сделала вывод я и отвернулась, потому как в прямом смысле больно смотреть на молодую красивую женщину, которая из-за того, что где-то не там в жизни свернула, вынуждена молча побои сносить.

Почему в мире происходят страшные вещи? В большинстве случаев не из-за вселенского зла, а из-за равнодушия. Вот и я отвернулась, потому что мне картинка, видите ли,

не понравилась. Ничего нет проще, как сделать вид, что не заметила, а после забыть, ведь в судьбе девушки лично я не виновата. Но разве так поступать правильно?

— Снежана, подождите, пожалуйста, — крикнула я, схватила сумочку и помчалась вдогонку.

— Я уже ухожу, — обернувшись, зашипела на меня девушка, когда мы с ней поравнялись. — И здесь работать мне разрешили.

— Да я без претензии, просто у меня есть для вас предложение. Присядем вон за тот столик, обсудим, — как можно дружелюбней произнесла я, хоть и чувствовала, что Снежана настроена по отношению ко мне враждебно.

— Морали читать собрались. Нет уж, увольте.

— Нет. Совсем нет. Вас интересует официальная работа в отеле? С договором, с записью в трудовой, с оплачиваемыми больничными, с отпуском?

Снежана резко затормозила, посмотрела на меня, словно я ненормальная, и уточнила:

— Вы в курсе, чем я на жизнь зарабатываю?

Кивнула.

— И все равно предлагаете мне работу?

Еще раз кивнула.

— Дамочка, да у вас не все дома, — фыркнула девушка и пошла дальше.

Я не сдалась и вновь догнала ее.

— Подумайте, пожалуйста. Если что, место горничной ва-

ше. Вот моя визитка. Не обращайтесь внимания, что фирма не та, это с прежней работы, главное — телефон верный. Снежа... на, — дальше говорить не было смысла, потому как девушка прибавила шаг и уж точно меня не хотела слушать.

Глава 11

Второй день подряд закрываю кабинет и ухожу по темноте. Сегодня ноги моей не будет у моря на пляже, вчера, спасибо Беркутову, по самое не хочу накупалась. Смою трудовую пыль, переоденусь и айда балдеть у бассейна: там светло, многолюдно, заодно и посмотрю, чем себя народ занимает вечером.

Чем дальше отдаляюсь от главного корпуса, тем реже на пути встречаются постояльцы. Та часть отеля, где расположены бунгало, – самая тихая и спокойная. Здесь в основном селятся те, кто ценит уединение и любит слушать, как шумит море.

Сначала было подумала, что мой топографический крестинизм в очередной раз завел меня куда-то не туда. Потому как в предположительно моем бунгало горел свет.

Огляделась по сторонам и, ничего не понимая, пожала плечами. Может быть, конечно, у меня крыша поехала, но я уверена, что не заблудилась. У соседнего бунгало на террасе как валялось сдутое розовое кресло в виде зайца, так благополучно и дальше продолжает сдуваться, да и кустарник, подстриженный якобы под божью коровку, припоминаю. Так, а номер бунгало? Мой. Ну все верно. Может, когда выходила, просто забыла выдернуть второй магнитный ключ, свет не потух и горит до сих пор.

Открываю дверь, вроде бы ничего подозрительного у порога не наблюдаю. А почему слышно, как работает телевизор? Точно с утра не включала, даже пульт не брала в руки.

Уборка номера? Нет, конечно. Пятнадцать минут девятого...

Что тогда, вернее, кто? Вор? Маньяк? Вор, и он же маньяк?

Осмотрелась, ах, жаль, нет ничего тяжелого взять в руку для самообороны в случае чего. В распоряжении есть только пластмассовая ложка для обуви, но с ней особо не повоюешь. Разве что сломать и попытаться ею глаз кому-нибудь выколоть. Фу, гадость какая. А с кем, собственно, я собралась драться? Воры шуршали бы вещами, а маньяк тихонько сидел, притаившись, например, в ванной, но никто из них телевизор точно смотреть не уселся бы.

Ладно, сейчас выясним, что происходит. Осторожно ступая, крадусь по бунгалю. Затем вернулась к двери — надо все-таки что-нибудь прихватить для обороны. Крайне обрадовалась, когда в коридорном шкафу нашлась пара вешалок, между прочим, железных и крепких.

Допрыгав на цыпочках до гостиной, аккуратно заглядываю в комнату.

Да твою же...

Нет, ко мне не вор наведалься и не маньяк, у меня в гостиной на диване пьет коктейль и глазеет в телевизор псих. Он же гад, он же невыносимый и вездесущий Никита Беркутов.

Возвращаюсь обратно в коридор и, прикрыв глаза, фантазирую. Как бесшумно подхожу к мужчине со спины, как замахваюсь вешалкой, как с остервенением колочу по его голове, как ему нестерпимо больно, как он истошно вопит, ну и самое главное и приятное, как он, превратившись в побитую собачонку, поджав хвост, убегает.

Улыбнулась, но мечты так мечтами и останутся, у меня рука не поднимется человека огреть по голове — это раз, а Беркутов не из тех людей, которые позволят себя безнаказанно избивать, — это два. Печалька.

Бесшумно, ну почти бесшумно, прокашлялась, одернула подол платья и уверенной походкой пошла прогонять узурпатора.

– Ты что забыл у меня в бунгало? — специально громко спросила я, но, к сожалению, Беркутов ничуть не испугался и не подпрыгнул на пятой точке от неожиданности, как бы, например, скорей всего, отреагировала я. Вместо этого он улыбнулся и лениво развернулся ко мне.

– Ничего. Я здесь впервые. Да и свои вещи не имею привычки забывать. А ты почему так поздно? Я нам сделал коктейли, но кто-то долго ходил где-то, поэтому я их уже выпил. Теперь как бы твоя очередь шейкер тряссти, соседка. — Мужчина, перевернув бокал горлышком вниз, продемонстрировал, что он пуст.

– Беркутов, ты сейчас дошутишься, вызову охрану, она тебя заломает и под белы ручки выведет. Будь ты хоть

сто раз совладельцем отеля, правила для всех одинаковые. Выметайся по-хорошему, без скандала, а?

— То есть коктейль смешивать отказываешься?! — продолжает паясничать гад. — Ладно, припомню тебе, когда придешь ко мне по-соседски за солью, спичками или чтобы спинку потер.

У каждого человека есть свой предел терпения, так вот, мой только что закончился. Не знаю, о чем думала, наверное ни о чем, злость отключила рассудок, но я замахнулась, прицелилась, и вешалка полетела в Никиту.

Как в замедленном кино, с ужасом в глазах и уже с сожалением наблюдала, как Беркутов движется в направлении бара, а выпущенная мной «граната» меткой наводкой пилютирует и, судя по всему, угодит прямо ему в голову.

Я аж выдохнула, когда Никита, который, казалось, угрозу даже не замечает, ловко поймал рукой вешалку.

— А-я-яй, Варвара Сергеевна. — Голос Беркутова прозвучал даже ласково, но нотки с вполне себе серьезным предупреждением я уловила. — Не советую так делать впредь. Ведь чисто инстинктивно могу «посылку» запустить в отправителя. Варя, если ненароком тебя покалечу, мне будет крайне паршиво. И в этом будешь ты виновата, а значит, помимо увечья, тебя ждет еще и моральная пытка.

Поймала себя на том, что, низко склонив голову, слушаю Беркутова с виноватым лицом. Я, конечно, не спорю, палку перегнула, но, во-первых, все обошлось, а во вторых, защи-

щала свое жилище. Да, сегодня я тоже вторглась в номер Никиты, но он не имел права там находиться.

— Беркутов, — задрала высоко подбородок, — выметайся, не доводи до греха.

Чихать Никита хотел на мои слова и предупреждения. Он спокойно наполнял шейкер жидкостями из бутылок. А откуда, кстати, в моем бунгало алкоголь? Внимательно оглядела гостиную. Из лишних и явно не моих вещей — ноутбук, мобильный, солнечные очки, разбросанные на столе документы, возле окна валяются кроссовки.

— Минутку, — с волнением произнесла я и, дабы проверить совершенно дикое предположение, метнулась в свободную спальню, в которую лишь раз заглянула, когда заселялась, но дальше дверей не заходила. — Беркутов! Я не поняла, почему твои вещи висят в моем шкафу?! И зачем ты притащил свои чемоданы? — Я так громко вопила, что Никита стопроцентно из гостиной меня услышал.

Глава 12

— Поклеп чистой воды. — В дверном проеме появился Никита с ярко-оранжевым коктейлем в руках. — Не занимал я твой шкаф. Сходи сама посмотри. — Парень с довольной ухмылкой кивнул в сторону моей спальни. — В принципе, я не против, чтобы ты заходила ко мне в спальню и даже в мое отсутствие, но с условием не поднимать крик и не устраивать шмон. Зачем полезла в комод?

— Что ты несешь? — Вот теперь очень сожалею, что вешалка таки не проломила Беркутову черепушку. — Бунгало целиком и полностью только мое. В отличие от некоторых, я не пожадничала и заплатила. Выметайся и манатки прихватить не забудь.

Мужчина закатил глаза, устало выдохнул и с выражением лица «Сейчас, глупенькая, я тебе все объясню» уселся на кровать.

— Действительно бунгало было твоим, но до сего дня, вернее, до того момента, как ты настрочила заявление, чтобы воспользоваться скидкой на проживание для сотрудников. Более того, ты его сама же и подписала. Аж два раза. В нижней части страницы от лица работника, а в верхней от лица руководителя. И весело ускакала с ним в бухгалтерию. Где тебе дали на визирование бланк-согласие о том, что ты для получения скидки не против некоторых нюансов. Ну, вспо-

минай, Варвара, было такое? Да, было ведь, — победно протянул парень и сообщил: — Лично все проверял. И о чем в согласии у нас говорилось?

Судорожно вспоминаю бумагу, которую мне действительно давали на подпись, я еще тогда подумала, скидка — пустяк, а, чтобы ее получить, целый свод законов насочиняли аж на две страницы, причем мелким шрифтом. Признаю, вдумчиво правила не читала, пробежалась глазами по строчкам и все. Видно, зря. Судя по торжествующей физиономии парня, там скрывался подвох.

— Ничего существенного там не было, — заявила я. — Ерунда всякая. Ну, шампунь с гелем отельные не положены, так они мне и не нужны, я своими пользуюсь. Так, что еще? Из-за загруженности персонала уборку могут перенести на следующий день...

— Варя, это все не то, — раздраженно бросил Беркутов, видно, надоело ему ждать, пока я в памяти роюсь. — Что там было написано по поводу подселения к тебе другого сотрудника в случае острой необходимости и наличия в твоём номере свободного места?

— Ничего!

— А вот и не угадала! К тебе могут подселить коллегу, если есть лишняя койка. И она есть, — Никита похлопал ладошкой по постели.

— Зато нет острой необходимости, — парировала я. — В отеле имеются свободные номера. Выбирай любой. А хо-

чешь, займи сразу два.

Беркутов, прикрыв глаза, отрицательно замотал головой и, сделав страдальческое лицо, принялся, нет, не объяснять, а, как водится, паясничать:

— Когда читал заявление сотрудника, который очень просился именно в твоё бунгало, так доводами проникся, что согласовал просьбу работника. То есть заблаговременное согласие на подселение ты подписала, работнику руководство разрешило, а это значит, что мы теперь соседи! И заметь, все, как ты любишь, — законно. Варвара, а что это ты приуныла? — наиграно-удивленно, да ещё и с сочувствием поинтересовался мужчина, поднялся с кровати, подошел и в глаза мне заглянул. — Это ведь ещё не все новости. Хорошую я тебе уже сообщил, а сейчас готовься к отличной. Помимо пятнадцатипроцентной скидки, с этого дня оплату за бунгало мы делим пополам. Молодец я, да? Ладно, не благодари, позже сочтемся. — С этими словами Никита вышел из спальни и пока шел до гостиной, напевал какую-то веселую песню, судя по тексту, сильно подозреваю, собственного сочинения.

— Я не стану жить с тобой рядом! — во все горло крикнула я и под воздействием эмоций пнула дверцу шкафа, тут же от боли согнувшись пополам, а выпрямившись, прихрамывая, направилась в спальню паковать чемоданы и съезжать.

Буквально сдираю одежду с вешалок и кидаю в чемодан, который раскрытым лежит на кровати.

— Ноги здесь моей не будет, — приговариваю я, вытряхивая содержимое полки. — Это же надо... ну сволочь...

— Ты уборку, что ли, затеяла? — бесцеремонно толкнув дверь моей комнаты, с напускным безразличием интересуется Беркутов и, широко открыв рот, надкусывает яблоко.

— Съезжаю. Так что зарубку, где ты там обычно их ставишь, засечь не получится. Твой план с грохотом провалился, не быть нам соседями, — рычу я, собирая с туалетного столика косметику, духи и прочие дамские штучки.

— А-а-а, клево. Бассейн, значит, только мой, гостиная тоже, по ночам никто, спуская воду в туалете, не потревожит, утром получится выспаться, потому как соседа-жаворонка нет. Умница ты у меня, Варенька, — высказался Беркутов и вновь испарился, а я села на кровать и недовольно пыхчу.

Это что получается? Останусь — Никита выиграл, съеду — ему опять хорошо. То есть в любом случае проигравшая сторона я. Блин, в жизни больше ни в одном отеле скидку не попрошу. А сейчас надо принимать решение ни кому-то назло, а как мне самой удобней и комфортней, не оглядываясь на Беркутова.

— Я остаюсь, — заглянув в гостиную, огласила свое окончательное решение не меняя шило на мыло. Здесь Беркутов, а там толпа людей, что до ночи шумит, здесь одна гостиная на двоих, а там ее вообще нет, здесь у меня в комнате ванная около двенадцати квадратов с джакузи, с душем, с биде, а там будет клетушка размером полтора метра на метр семь-

десять, и еще множество всяких различий. — Сразу предупреждаю, соседка у тебя беспокойная, личное пространство других, как и сон, не уважает. Так что учти!

— Как так-то? Вообще-то я же уже успел обрадоваться. Ну ладно, как-нибудь уж смирюсь. Хорошо. Оставайся. Разрешаю.

Спать легла в одиннадцать вечера, но уснула лишь в половину второго ночи, потому как до этого времени за стенкой орал телевизор, а когда его на паузу ставили, кто-то очень вредный разговаривал по телефону, и такое ощущение, что с человеком, у которого плохо со слухом.

Зато утром, когда на мобильном ровно в шесть сработал будильник, я проснулась и даже встала, но звук у будильника злонамеренно не выключала. Более того, поставила еще семь будильников, чтобы трезвонили каждые пять минут, пока душ принимаю.

Месть удалась. Даже за закрытой дверью в ванной и через шум воды до меня доносились ругательства Беркутова и то, как он колотит мне в стену.

Глава 13

Сегодня мое место дислокации — ресторан и бар возле бассейна. Если в баре дела идут довольно неплохо, надо лишь ассортимент немного расширить и цены чуть сбить, чтобы разница в деньгах не побеждала естественную человеческую лень и не гнала постояльцев в близлежащий магазин, то в ресторане — тушите свет. Причем к официантам и администратору претензий как бы нет, зато к кухне — целый ворох. Надев шапочку, халат и перчатки, в течение часа наблюдала за поварами и затем поймала себя на том, что чуть со стула не рухнула, потому как почти уснула.

В моем представлении, кухня в ресторане — это как поле битвы. Где все скворчит, грохочет, горит, движения умелые, быстрые, резкие, все второпях. Клиент же голодный, за столиком слюнками давится. А нет, у нас на кухне спокойствие и умиротворение, такое ощущение, что работники своими плавными, неторопливыми движениями специально меня усыпляли. Либо по телевизору врут, либо задача шеф-повара витать в облаках и хвалить и гладить по голове подчиненных даже за промахи. «Не успел? Подгорело? Блюдо вернули? Ой-ой-ой, ну ничего, в следующий раз обязательно получится».

Чтобы взбодриться, вернулась к бассейну, сию за барной стойкой, скрупулезно записываю, что народ требует и чего у

нас в наличии нет. Вроде бы как солнце светило, так и светит, ливень стеной не обрушился с неба, цыганский табор с песнями и танцами на территории отеля не объявился, ничего не изменилось, но почему-то обстановка возле бассейна заметно так оживилась и поднялся какой-то гул.

Соорудив из ладони козырек, щурюсь и смотрю, что же все-таки происходит, а когда замечаю причину, закатываю глаза. Это моя лягушонка в коробчонке приехала, то есть сосед Беркутов выспался и заявился.

Тоже мне, номинант на премию «Оскар» на красной дорожке.

Никита сейчас действительно похож на суперзвезду. Постояльцы чуть ли не через одного с ним здороваются, машут, улыбаются, а после того, как он им ответит, сидят довольные, словно до них небожитель сошел. И если прекрасную половину человечества, то есть тех, кто наносит на губы помаду, я понимаю, то, почему к нему с тем же рвением благоговеют мужики, никак не разберусь.

Резко отвернулась, потому как поймала на себе взгляд Никиты, хотя, наверное, зря, вряд ли я его сейчас интересую. Как раз в тот момент, когда спрятала лицо, к нему подошла ну очень эффектная и крайне красивая брюнетка на самых длинных ногах, что я когда-либо видела. К гадалке не надо ходить — модель и наверняка успешная, потому как внешность — челюсть ударилась об пол и обратно уже не поднялась.

Сижу к бассейну спиной, в сторону Беркутова не оборачиваюсь и тут чувствую, как мне на поясницу ложится чья-то ладонь.

— Солнце мое, рано встающее, что за хрень у тебя происходит с будильником, какого он в радиусе десяти километров нормальных людей тревожит, которые не привыкли вставать с петухами, а? — рычит Беркутов мне в ухо и тут же приветливым тоном здоровается с барменом. — Привет, Ден, как жизнь?

— Луна моя, не смыкающая глаза по ночам, смотрящая телевизор и болтающая по телефону, каким местом ты ко мне повернулся, то место в ответ и я показала, — приняла я эстафету говорить образно.

— Значит, вину признавать отказываемся, — постукивая пальцами по стойке, резюмировал Беркутов. — Понятно. Ожидаемо. Примем меры. Не выпавшийся человек — это рассеянный человек. Поэтому в следующий раз, когда твой будильник сойдет с ума, и я, как оголтелый, подкачу спозаранку в постели, не могу гарантировать, что случайно не утоплю твой телефон, например, в нашем общем бассейне.

— Свой мобильный туда же в этом случае не забудь кинуть, — прошипела я и недовольно цокнула. — Меры он примет. Ты бы лучше свою неумемную энергию на пользу дела пустил. В курсе, что у нас в ресторане на кухне летают семь полудохлых мух в белых колпаках, а главная муха на них за нерасторопность даже не жужжит?

Беркутов довольно улыбнулся.

— Сколько у нас общего. Даже мысли. Как раз сегодня планировал кое-кого заставить вернуться, а кое-кому дать под зад.

— Ясней выражайся, — потребовала я и сняла со своей поясницы руку Никиты, которая ко мне как прилипла.

— Нашего предыдущего шеф-повара конкуренты перемашили, воспользовались тем, что в отеле без бдительного глаза хозяина настали смутные времена. Вернем Михака Ашотовича, он вновь установит на кухне режим диктатуры и тирании. Мухи в белых колпаках, конечно, взвоят, но в ресторане наступит порядок, и будет нам с тобой счастье, — пояснил Беркутов и внимательно оглядел меня с ног до головы. — Шорты и топ у тебя, конечно, секси, но для встречи с горячим южным мужчиной Михакон Ашотоничем не подойдут. Вдруг он в качестве бонуса за возвращение потребует твою попку на блюде. Я, жадина, откажу, он расстроится и не вернется. Так что бегом в бунгало надевать что-то самое целомудренное. Жду тебя на парковке отеля, тачку ты мою знаешь. — С этими словами Никита спрыгивает с барного стула и уходит.

— Вообще-то у меня дела, — крикнула я вдогонку, а когда мужчина обернулся, потрясла блокнотом.

— Варя, один в поле не воин, в стане врага должен же меня кто-то прикрывать. Хорош вредничать. Помоги мне. Жду пятнадцать минут.

Глава 14

Послать бы этого Беркутова далеко в лес, но голос здравого смысла твердит обратное, пока отель полностью не поднялся на ноги, эмоции и мелочная месть — не уместны.

На парковку явилась в чем и была, еще чего не хватало, чтобы Никита мне диктовал, когда и что носить. Да и потом, мои шорты и топ — это белый комплект в тонкую серую полосу. С натяжкой и оглядкой на южный курортный город его даже можно назвать деловым.

Никита, как и обещал, ждал меня в своем авто. С грустью вспомнила папин подарок, что сейчас без дела пылится на подземной парковке. Надо было не бояться долгой дороги и до отеля добираться своим ходом, сейчас бы, как и Беркутов, имела под боком свои собственные колеса.

Открыв дверцу, заняла место рядом с водителем. В салоне, в отличие от улицы, приятно и прохладно, а еще запах отменный, надо будет обязательно подглядеть, каким Никита ароматизатором пользуется.

— Пристегнись, — скомандовал Беркутов, и меня намертво прижало к сиденью спиной, потому как мы тронулись, и мужчина не стеснялся превышать скорость. — Ко мне сегодня приходила Снежана, просила твой телефон, говорила, ты ей давала визитку, но она ее потеряла. Номер не дал. Ты ей действительно работу горничной предлагала?

Судя по тону, мужчина не в восторге иметь ночную бабочку в штате.

— Да, — лаконично отозвалась я.

— Зачем? Корявая попытка изменить мир?

— Почему обязательно корявая? — раздраженно бросила я. — Увидела, как она выходит из лифта побитая, решила хоть чем-то помочь. Не вижу ничего плохого в том, что я сделала, и не понимаю, чем ты недоволен?

— Благими намереньями устлана дорога в ад, — озвучил прописную истину парень. — Если бы Снежана сама попросила ей помочь и долго-долго тебя уговаривала, то новая работа для нее имела бы ценность. А так, что человеку легко далось, тем легко и пренебрегают.

— То есть мне надо было просто закрыть глаза, а девушка пусть и дальше своим здоровьем и жизнью рискует?!

— Нет. В следующий раз мне говори. Уже выяснил, кто из постояльцев любит распускать руки, и он своими копарульками в ближайшие три месяца не то, что кого-нибудь ударить, себе штаны на попу не сможет натянуть. А если к тебе подойдет Снежана, отправляй ее ко мне. Увижу, что человек созрел поменять жизнь, — должность ее. Нет — пусть дальше гуляет. У нас целая стопка резюме, и за каждым листком человек, нуждающийся в работе. Варвара, ты какого губы надула? Я же не говорю, что ты виновата. Просто твой отец перестарался, не знаешь ты жизни от слова «совсем».

Бесит...

В Никите меня раздражает все без исключения, начиная от снисходительного тона и заканчивая тем, как он жадно на мои колени поглядывает. Тоже нашелся мне психолог-самоучка. Выводы он тут делает.

— Беркутов, ты ничего не перепутал? Ты где успел настоящей суровой жизни нюхнуть? В тот момент, когда твоя мама золотую...

— Варвара, — мужчина резко меня перебил, — не говори того, чего точно не знаешь. И впредь прошу, никогда не упоминай о моей матери, — агрессивно выплюнул он, но тут же смягчился и в своей привычно-шутливой манере добавил: — У нас с мамой сложные отношения.

— Значит, ты говоришь все что угодно, вплоть до того, что критикуешь, как меня папа воспитывал, а когда я завела речь о твоей маме, ты быстро закрыл мне рот. Беркутов, тебе не кажется, что наглость вперед тебя родилась? Ты другим запрещаешь то, что себе с легкостью позволяешь.

— А я и не спорю, характер у меня еще тот. Ты, кстати, потихонечку привыкай. Но иногда и на место не забывай ставить, а то совсем перестану видеть, где берега, тогда тебе будет со мной тяжело, — заявил Беркутов и все-таки схватил меня за коленку, за что и получил достаточно ощутимый шлепок по руке. — Вообще-то больно, — возмутился мужчина.

— Вообще-то за дело, — парировала я.

— Приехали, — сообщил парень, заезжая на парковку соседнего отеля. — Легенда у нас простая. Ты моя девушка, я

твой любимый мужчина, мы на отдыхе, пришли пообедать. Ведем себя естественно, внимание не привлекаем. Так что если я тебя обниму или поцелую, не вздумай в драку бросаться.

— Беркутов, сейчас-то ты для чего меня лапаешь?! — отпихивая от себя мужчину, вновь зарычала я. — Мы еще даже из машины не вышли, нет же публики, на которую надо играть.

— Репетируем, — Никите хоть и в щеку, но удалось меня поцеловать. — И надо заметить, актриса из тебя никудышная. — Парень наконец-то меня отпустил. — В образ не вошла, слова не выучила. Варвара, соберись.

— Не понимаю, к чему эти сложности, — поправляя топ, который из-за Беркутова до неприличия сполз вниз, ворчу я. — Неужели нельзя человеку просто позвонить или подождать возле дома, когда он вернется с работы? У нас же в отделе кадров наверняка и его номер телефона есть, и адрес?

— Ну да, а я без подсказки до этого бы сам не додумался, — ехидно заметил мужчина, открыл дверцу и вышел на улицу, я сделала то же самое. — Трубку он, сволочь, никогда не берет и дома не появляется. Фанатик своего дела, круглые сутки обитает на кухне и живет тоже там. Он, когда у нас работал, ночевал и мылся у себя в кабинете. Просто так ты его не поймаешь, к гостям в зал не выходит, к морю прогуливается один раз в неделю, но что-то мне как-то не светит семь дней в засаде сидеть. Есть у него, конечно, слабость —

женщины, но тут опять возникает препятствие, за людей он вас не считает. Если к нему кого подослать, он свои потребности удовлетворит, а слушать не станет...

– Все-все, я поняла. Пошли, любимый мужчина, и учти, за каждую вольность, что ты себе позволишь, после придется ответить. Догадываешься, куда именно буду бить? — показывая пальцем на пах Никиты, пригрозила я.

Глава 15

Беркутов еще раз доказал, что он ни слов не понимает, ни угроз не боится. В ресторан отеля мы зашли как два сиамских близнеца, то есть тесно друг к другу прижавшись, и не было ни одного участка на моем теле, который бы он не ущипнул или, на худой конец, не погладил.

Однозначно позже паршивца ждет обвинение, приговор и страшная казнь. А если у Никиты вдобавок еще и не получится обратно переманить шеф-повара, то перед смертью за то, что напрасно терпела прикосновения нахальных лап, займусь членовредительством, причем в прямом смысле.

Если Беркутов меня определил в плохие актрисы, то сам он лицедей высшего класса. Глядя на него, никогда бы не заподозрила, что его поход в ресторан преследует иную цель, кроме как вкусно поесть. С официантом мужчина вел себя естественно и свободно, заказал по полной программе, словно мы только что прибыли из голодного края, и зачем-то еще вино попросил, хотя я не пью, а он сам за рулем.

— Это что-то невероятное, — мурлычу я и блаженно прикрываю глаза, когда в очередной раз у меня во рту тает самый нежный и самый сочный кусок телятины, который когда-либо ела.

— Согласен, — кивает Никита. — А как тебе брусничный соус от шефа?

— Просто сказка. Оказывается, настоящий брусничный соус я никогда и не пробовала. Никита, если Михака Ашотовича удастся вернуть, предлагаю к нему приставить круглосуточного охранника с автоматом, чтобы у нас его не похитили.

— Давай для начала вернем. — Мужчина вытер губы салфеткой, достал из бумажника три крупных купюры, воткнул их в пустой бокал и пояснил зачем: — Если меня застукают, не геройствуй, вставай и уходи. — Затем он огляделся и для чего-то стащил с соседнего свободного стула чехол, который как фартук приложил к своим брюкам, а чтобы ткань не слетала, заправил за пояс.

— Ну как? — взяв в одну руку меню, а в другую пару чистых тарелок, поинтересовался мужчина, когда встал.

— Ты... да ты же стал похож на официанта, у них тоже белые рубашки, белые брюки и фартуки из той же ткани, что чехлы на стульях. Черт возьми, если особо не приглядываться, тебя теперь от мужской части персонала не отличить.

Беркутов подмигнул и продемонстрировал улыбку Чеширского Кота.

— Учись, пока батька жив. Все, я пошел штурмовать кухню.

Выдержки и самообладания моему подельнику Никите не занимать. Уверенной походкой маневрирует между столиков, светится так, словно только что в карман положил чаевые размером с месячную зарплату, еще и со встречными

официантами о чем-то переговаривается. Аферист.

Наблюдая за победным шествием Беркутова, нет-нет да и окидываю взглядом весь зал. Блин, похоже, мы только начали хорошо, но сейчас наш план накроется медным тазом. Мужчину у входа со стильной бородкой персоне Беркутова заинтересовала, он щурится и смотрит прямо на Никиту. Мужчине лет тридцать, возможно, с хвостиком, статный, одет дорого, держится так, словно хозяин, из чего делаю вывод, в отеле он не отдыхает, а, скорей всего, работает, причем на достаточно высокой должности.

Тот, что с бородой, подзывает к себе официанта, кивает на Никиту и что-то говорит, скорей всего, спрашивает: «Кто это такой?»

Официант в ответ пожимает плечами.

Бородач хмурится еще сильнее, явно неладное подозревает, а затем мужчина жестом, как понимаю, приказывает официанту следовать за ним, то есть берет парня в помощники, чтобы Беркутова изловить.

Дело — труба. Сейчас наше мероприятие медным тазом накроется. Что делать?

Бежать без оглядки из ресторана, как Никита рекомендовал, и подождать сообщника возле машины? Нет, совсем рядом, наверное, не стоит, лучше в нескольких шагах или вообще в кустах спрятаться.

Вот вечно я так — ни украсть, ни покараулить. Шаг вправо, шаг влево — и я уже от страха трясусь. Аж самой за себя

стыдно. В конце концов, ничего криминального мы с Беркутовым не проворачиваем, тоже мне грех забраться в чье-то подсобное помещение, чтобы с человеком поговорить. Данные действия даже на административное правонарушение не тянут, потому как злонамеренный умысел не доказуем. Если Никита скажет, что просто заблудился в поисках туалета, его разве что в идиотизме можно будет обвинить, а слова никак не опровергнуть.

Решено. Из кожи вон вылезу, но Никите помогу.

Знать бы еще как...

Хоть по лбу себя бей, чтобы хорошая мысль пришла, через несколько секунд Никиту поймают, и можно будет не напругаться.

Уроню бутылку вина на пол, да так, чтобы вдребезги разлетелась! Ага, а дальше что, ну лужа, ну осколки? Нет, не подходит.

А если... не на пол.

С сожалением оглядела себя, пока еще всю чистую и опрятную, извинилась перед новым костюмом за то, что поварварски с ним поступлю, и заодно попрощалась. Потому как красное вино из хлопчатобумажной белой ткани после уже ни одним химикатом не вытравишь.

Ставлю бокал на край стола перед собой, беру бутылку, наклоняю и щедро поливаю свою грудь. Ох как неприятно и, надо сказать, холодно. Бр-р. Когда вино полностью пролилось на меня, подскочила на ноги и, отбросив бутылку, на-

чала судорожно отряхиваться и визжать:

– А-а-а... ой... помогите...

Глава 16

Краем глаза замечаю, что мужчина с бородкой и официант остановились и теперь с раскрытыми ртами таращатся на меня, впрочем, как и все посетители ресторана.

Жуть стыдно-то как... но кричать продолжаю.

Если исключить мои вопли, в зале стоит гробовая тишина. Еще бы! Представляю, что видят люди и что им приходит на ум. С девушки стекает красная жидкость, и она с обезумевшими глазами вопит. Лично мне этот инцидент еще долго из памяти не искоренить.

Понемногу публика вокруг начала оживать. Сначала женщина в углу завизжала, затем к ней присоединилась ее соседка по столику, тут и там заскрипели ножки стульев об пол, потому как с них в срочном порядке народ повставал. В какой-то момент оказалась в центре кольца из людей, и на мою бедную, несчастную и бесстыжую голову обрушился шквал из вопросов, суть которых сводилась к одному: «Что произошло?»

У меня аж ноги подогнулись, когда передо мной выросла фигура того самого бородача, между прочим очень привлекательного мужчины. Если раскроется факт, что умышленно панику организовала, клиенты ресторана меня как минимум обругают, а бородач как сотрудник, да еще и при должности, запросто полицию может вызвать, чтобы с нарушитель-

ницей разобрались. Ведь мой поступок хоть и задумывался как мелкая провокация, но теперь его детской шалостью даже с натяжкой не назовешь. Вон как все всполошились. Ну я и даю.

— Вам требуется медицинская помощь? — в отличие от остальных, бородач спросил строго и четко по делу.

— Нет, — виновато склонив голову, пролепетала я. — Просто вино на себя пролила и... испугалась. — Ну должна же я была хоть что-то сказать.

Вручив мне полотенце, мужчина с бородой обратился к окружающим с заверением, что произошло обычное недоразумение, что девушка всего-навсего облилась и перенервничала, а они могут спокойно занимать свои места.

Пока бородач успокаивал толпу, у меня за спиной объявился Никита, которого я тут же отправила к машине, потому как вдвоем мы погорим стопроцентно, а у меня одной есть шанс выкрутиться. Беркутов не был бы Беркутовым, если бы послушался. Он направился к выходу, но из ресторана не вышел, а укрылся от лишних глаз за колонной, за что я ему была благодарна. Когда знаешь, что рядом кто-то поддерживает и в случае чего заступится, на душе легче и не так страшно.

Нервно сглотнула, потому как внимание сотрудника отеля вновь вернулось ко мне. А ведь ему меньше тридцати, просто серьезное выражение лица добавляет несколько лет. А еще мне не показалось, он действительно привлекательный, даже

борода не особо его портит. Да, я не отношусь к любителям растительности на лице, пусть она трижды ухоженная и аккуратно подстриженная, хотя знаю немало девушек, которые буквально балдеют, когда мужчины отращивают стильную и ныне модную бороду.

— Шолохов Дмитрий Евгеньевич, — представился он и назвал свою должность. — Управляющий. Примите наши глубочайшие извинения. Я же правильно понял, обслуживающий ваш столик официант не доглядел, вовремя не наполнил бокал, вам пришлось наливать вино самой, из-за чего и вышло это досадное происшествие? Обед, разумеется, за счет ресторана. Уверяю, виновники будут найдены и строго наказаны.

А? Что?

— Ради всего святого, пожалуйста, не наказывайте никого. Если кто и виноват, то исключительно мои неуклюжие руки. И за обед, естественно, расплачусь, вернее, уже это сделала. — Я посмотрела на купюры, что торчали из бокала. — Я, наверное, вся красная, да? Мне так стыдно, и раз не могу провалиться сквозь землю, то хотя бы уйду.

— У вас щеки чуть порозовели, — крайне вежливо сказал Дмитрий Евгеньевич явную неправду. Было видно, он ни капли не сомневается в моей версии, наверняка потому, что я на самом деле готова грохнуться в обморок из-за смущения. — Если вы желаете уйти, то конечно. — Мужчина посторонился. — Только скажите, в каком вы номере остано-

вились? Распоряжусь, чтобы за вашей одеждой пришли, забрали, вычистили и вернули.

Вот зачем он со мной настолько по-хорошему, лучше бы ругал, совесть бы меня не так грызла.

— Я отдыхаю в соседнем отеле, — вынуждено соврала я вновь, ведь не отдыхаю, а работаю. — Спасибо большое, но единственное, что мне нужно, это поскорей убраться отсюда и никогда не встречать людей, которые здесь сейчас за мной наблюдали, — на этот раз выдала чистую правду и рванула на выход.

— Ну, мать, ты и даешь! — Стоило оказаться на свежем воздухе, как Никита меня сразу догнал. — Как там говорят? В тихом омуте черти водятся! Варвара, это точно о тебе.

Если Никите до умопомрачения весело, то мне как-то не очень. Вид у меня, словно я только что сбежала со съемок кровавого ужастика, в котором играла роль жертвы. Встречные люди при виде меня либо шарахаются, либо столбенеют, но все как один что-то ворчат.

— Я тебя в салон такую чумазую не посажу, — на полном серьезе заявил Никита, когда наконец до авто добежали.

— И что? Ты мне предлагаешь бежать за машиной? — еще чуть-чуть и у меня начнется истерика.

— Варвара, да не нервничай ты так. Пошутил я. Пошутил. Хотя постелить плед на сиденье будет все же не лишним. Тем более он есть.

— Беркутов, я тебя зашибу, — рычу, пока он из багажника

достаёт плед и давится смехом. — Больше ни на одну авантюру не подпишусь. Я такого позора никогда в жизни ещё не испытывала.

— Зато будет что вспомнить.

— Но результат есть? Ты с шеф-поваром поговорил? Он согласен вернуться? — уже сидя на пледе, с замиранием сердца поинтересовалась я.

— Неа, послал он меня далеко и надолго, — тяжело вздохнул мужчина, но после расплылся в самодовольной улыбке. — Варвара, ты чего? Я же и мертвого уговорю. Сегодня в пять он у нас, поговорим, пообещаем небо в алмазах — и в нашем меню лучший брусничный соус на побережье. Вот не надо на меня так смотреть и злобно пыхтеть. Варвара, рукоприкладство — это не выход...

Глава 17

Михак Ашотович, он же бывший и в то же время, надеюсь, наш будущий шеф-повар явился на встречу, как и обещал, к пяти. Принимали мы с Никитой почетного гостя не в офисе, а за столиком в ресторане. Маркарян оказался смуглым коренастым мужчиной с пузиком и с бурно растущей растительностью, я так понимаю, по всему телу, ну, по крайней мере, на руках из-за кудрявых завитков даже кожу не видно, а из-под рубашки в районе груди торчала целая копна волос. Если постараться, думаю, можно заплести косу. Внешность у шеф-повара хоть и яркая, но не она является его отличительной чертой. Жутко скверный характер, щедро приправленный необузданным темпераментом, вот чем мужчина привлекал к себе.

Михак Ашотович у нас в отеле не работал уже несколько месяцев, но сотрудники явно не забыли о нем. Когда одна из девушек-официанток его заметила, то замерла на месте, моргнула несколько раз и потрясла головой, видимо, чтобы точно понять, померещилось ей или нет, и, забыв, куда шла, драпанула на кухню. Там, очевидно, сообщила «благую весть», после чего створки кухни вновь открылись, и оттуда вывалились повара. На их бледных как смерть лицах читались неподдельный ужас и неверие, что они действительно видят Маркаряна.

— Косорукие выползли. А ну брысь по местам, — заметив когда-то своих подчиненных, вместо приветствия поздоровался с ними Маркарян и ударил по столу кулаком, да так, что посуда подпрыгнула. Повара, все, как один, толкая друг друга локтями, рванули обратно в укрытие. Из-за чего, собственно, и образовались давка и затор. — Что ты, лапа, там говорила? — Михак Ашотович, хлебнув кровушки и ужаса подчиненных, подобрел и почему-то обратился ко мне, хотя я вообще молча сидела, потому как с первой же минуты шеф-повар с чего-то решил, что я — это ему взятка от Никиты за возвращение на прежнее место службы. И ничего не могло мужчину в обратном убедить, а ведь я представилась Варварой Сергеевной и пояснила, что являюсь совладелецницей отеля. Вдобавок Беркутов не растерялся и наглядно дал понять, что мы пара, прижав к себе так, что у меня чуть через горло половина внутренностей не вышла. Но Михак Ашотович просто проигнорировал все эти факты, упорно продолжал называть меня Лапой и приглашал на ночное свидание.

— Та-а-ак, — прорычал Беркутов и, как еще совсем недавно шеф-повар, треснул кулаком по столу, но гораздо сильнее. От его удара из бокалов вино расплескалось на скатерть, и вилка, что лежала на краю, улетела на пол. — Михак Ашотович, у нас вырисовывается мощное недопонимание. Я тебе к зарплате накинул нехилый процент, пообещал, что рыбу доставляют преимущественно живой, а мясо парным. Да твою же, я практически дал согласие работников телесно на-

казывать. Теперь слушай, что взамен требую. Вот она... — Никита кивком, указал на меня, — ...моя женщина. На нее даже смотреть запрещено, иначе... — Беркутов резко умолк и, посмотрев на меня, приказным тоном скомандовал. — Вара, уши закрой, — следом послышалась фраза, целиком и полностью состоящая исключительно из матерных слов, да таких, что пожалела о том, что в мои уши не вставлены пальцы. — Если ты этого не уяснил, ты мне здесь на хрен не сдался! Это понятно?

Шеф-повар, недобро сверкнув глазами, насупился и устался на Беркутова, словно решал, сейчас ему вспороть живот или чуть позже. Никита в свою очередь тоже не отставал от Маркаряна и буравил его взглядом, причем не менее яростным.

Кажется, пахнет жареным и мордобоем.

Вообще-то, лично я ставила на шеф-повара, но зрительную дуэль выиграл Беркутов. Маркарян первым отвернулся и, более того, примирительным тоном сказал:

— Понял тебя, брат. Женщина твоя, я к ней не подхожу. Дрянью, что мне подали, не обессудь, травиться не стану. Приду через неделю, вот тогда и поужинаем как люди.

Шеф-повар встал и удалился, а Беркутов развернулся ко мне, видно, его возбужденно-агрессивное состояние никуда не делось, и сейчас оно направлено на меня.

— Ты же, надеюсь, поняла, что это все я не только для Маркаряна говорил?

Вместо ответа нервно сглотнула, потому как такой Никита пугает до дрожи в коленях. Сейчас возле меня словно находится другой человек, опасный, неуправляемый, который в любую минуту может сорваться и тебе шею свернуть.

— Никита, выходи уже из образа, а? Рядом с тобой больше нет людей, которых надо страшить, — сказала я и от греха подальше поспешила на выход.

Весь вечер, дабы снять стресс, релаксировала возле бассейна, плавала, валялась на шезлонге, наслаждалась фруктовым коктейлем, попивая его из трубочки, естественно, без добавления алкоголя, наблюдала за неугомонными ребятишками, которые резвились на водных горках и изводили родителей отказами подняться в номер и отдохнуть. В бунгало вернулась в начале одиннадцатого, как мышка проскочила мимо Никиты, который в гостинной смотрел телевизор, заперлась у себя в комнате и легла спать. Беркутов громкими звуками фильма и болтовней по телефону, я так понимаю, пытался меня выкурить из убежища, но я проявила стойкость и на провокацию не поддалась.

Утром уходила на работу, когда Беркутов еще крепко спал, и весь день провела в бухгалтерии, где, можно сказать, отдохнула душой, потому как имею экономическое образование, и, пока в ВУЗе грызла науку, параллельно трудилась в фирме отца, причем именно в бухгалтерии.

Приблизительно в пять часов вечера, свернув программу и поблагодарив исключительно женский коллектив за отлич-

ную работу, зашла в лифт. По прибытии на первый этаж планировала зайти в ресторан и поужинать.

Створки лифта еще даже не до конца разъехались, а я уже заметила, что в фойе на диване, закинув ногу на ногу, сидит Дмитрий Евгеньевич, управляющий отелем, в котором мы вчера с Беркутовым устроили дебош, чтобы переманить их шеф-повара.

Первым порывом было немедленно нажать на кнопку неважно какого этажа, чтобы подняться наверх и избежать встречи с мужчиной. У меня даже рефлексивно рука дернулась, но сама себя остановила, во-первых, не только я Шолохова заметила, но и он смотрел на меня в упор. А во-вторых, прятаться, если он пришел сюда специально из-за меня, глупо. Ведь кто ищет, тот обязательно рано или поздно найдет. Только в следующий раз мне еще придется объяснять свое позорное бегство.

Вот знать бы еще, зачем он пришел, может, все-таки не по мою душу.

Глава 18

На подгибающихся ногах вышла из лифта, а Дмитрий Евгеньевич поднялся с дивана и явно направился ко мне.

Вот я попала.

— Добрый день, — чуть кивнув, поздоровался мужчина, а я аж выдохнула, ну, по крайней мере, настроен он не агрессивно.

— Здравствуйте, — выдавила из себя и сразу поинтересовалась: — А вы здесь какими судьбами?

— Из-за вас, — прямолинейно ответил мужчина. — Вчера посмотрел видео с камер, что у нас висят у входа в отель и на кухне. У меня возникли вопросы. Вы не против присесть и поговорить?

Я очень против, но с подводной лодки не убежать.

— Да, конечно.

— Могу я узнать ваше имя? — спросил Дмитрий Евгеньевич, когда мы устроились на диване.

— Варвара, — представилась я и не стала уточнять, что Сергеевна.

— Красивое имя, — улыбнулся мужчина. — И раз просто Варвара, тогда я Дмитрий, и, если не возражаете, перейдем на «ты»?

Кивнула.

— Варя, я вижу, что ты смущена, чтобы тебя не мучить,

предлагаю следующее. Я говорю свою версию событий, а, если где-нибудь ошибусь, ты меня поправишь. Договорились?

Шолохов сделал верные выводы, он понял, что никакая я не отдыхающая, а сотрудница отеля, правильно определил цель нашего с Никитой визита в конкурирующий ресторан, а так же догадался, что вином я специально облилась. Ошибся лишь в одном — никакое руководство не вынуждало меня переманивать их сотрудника, потому как начальников у меня нет. В их отель отправилась добровольно и из кожи вон лезла, чтобы все получилось не по чьей-то указке, а исключительно по собственной инициативе.

Так и подмывало подтвердить Дмитрию, что да, меня заставили, и таким образом переложить хотя бы часть вины с себя на чьи-то, пусть и не существующие плечи. Но нагло врать во всех смыслах приятному человеку, который уже не впервой отнесся к тебе по-доброму, как-то гадко и бесчестно.

Чтобы не видеть в глазах Шолохова, как он во мне разочаровывается, склонила голову и призналась:

— Мой отец один из двух совладельцев этого отеля, поэтому вашего шеф-повара переманивала по собственному желанию, никто меня насильно не отправлял. Так что у моего поступка нет смягчающих обстоятельств. А еще, хоть мне неловко и стыдно, я ни о чем не жалею. Дело — прежде всего.

Шолохов молчит, и я догадываюсь почему, ему воспита-

ние не позволяет высказать то, что он обо мне думает. Скорей всего, он сейчас так же безмолвно встанет и уйдет. Ведь то, что Дмитрий хотел выяснить, он узнал. Наш разговор исчерпан.

Медленно и осторожно поднимаю на мужчину глаза и ничего не понимаю. Почему он смотрит на меня и улыбается?

– Варвара, а ты, случайно, не голодна? Предлагаю поужинать.

– Поужинать? Со мной? — поборов замешательство, уточнила я. — И это после того как я призналась? Зачем?

Улыбка мужчины становится еще шире, а в глазах появляются чертики.

– Откровенность за откровенность. Цель моего визита сюда — не выяснение деталей. Этот отель у меня забрал крайне ценного сотрудника, я хотел отплатить ему тем же — предложить работу тебе. Очень уж меня впечатлили преданность делу и креативность. Но, как понимаю, в работе ты не нуждаешься. Тогда просто поужинаем, обменяемся опытом. Ну как, согласна?

– Согласна. — Настроение стремительно поднимается. Мало того что Дмитрий меня не осудил, так он еще и похвалил. — Только нечем мне обмениваться, я в гостиничном бизнесе без году неделя. Так что делиться опытом придется только тебе.

– Где поужинаем, у тебя или у меня? — чуть прищурившись, предоставил мне выбор мужчина.

— У меня пока еще нет отличного шефа, а к тебе только под дулом пистолета пойду. Я же там могу встретить людей, которые видели мое выступление. Прогуляемся вдоль набережной? Там под открытым небом несколько десятков кафе, какое-нибудь обязательно приглянется.

Я провела чудесный, нет, даже сказочный вечер с Димой. Четыре часа с ним пролетели как четыре минуты. Мы любовались закатом на пирсе, босиком ходили вдоль берега, угощались в местном кафе, и постоянно находили тему для разговора. У нас много общего. Дима, как и я, не жалуется алкоголь, не любит шумные тусовки, телевизору предпочитает книги, а еще по утрам встает даже раньше, чем я. Но, конечно, не эти мелочи самое главное, а то, что он умный, уравновешенный, вежливый, обходительный, интеллигентный и весь такой... ну точь-в-точь, как мой отец — идеальный.

Жаль, но, когда мы обратно вернулись в отель, наше свидание с Димой подошло к логическому концу. И хоть мы ни разу даже за руки не держались, все-таки тайно надеюсь на прощальный поцелуй. Хотя, нет, не прощальный, а перед новой встречей, потому как рассчитываю с Шолоховым увидеться еще и не один раз.

— Спасибо за вечер. Мы же его еще повторим? — Дима назначает мне второе свидание, в груди гроыхает победный салют, и я, довольная как слон, соглашаюсь:

— Я только за.

— Скажешь мне номер своего телефона? — Шолохов при-

готовил мобильный, чтобы сразу забить цифры.

Начала по памяти диктовать, Шолохов чуть склонился, и в мое поле зрения попал охранник. Я бы на него внимания не обратила, но мужчина на приличной скорости целенаправленно куда-то шел, а заметив нас, резко остановился и пригляделся, затем вынул из ремня рацию, поднес ее ко рту и произнес:

– Всем отбой, я нашел Варвару Сергеевну.

Меня словно током ударило. Нашел? Для кого нашел? Для Беркутова? Больше в этом городе меня некому потерять.

Черт побери, если сейчас сюда нагрянет Никита и начнет Диме внушать те же мысли, что недавно шеф-повару, о том, что, видите ли, я его женщина, и что на меня даже смотреть запрещено, пятое... десятое... Сегодняшний вечер с Шолоховым будет первым и последним. Дима даже толком не знает меня, зачем ему ввязываться в отношения с явной проблемой.

Выбирая из двух зол, а именно обидеть Диму скорым уходом или допустить их встречу с Беркутовым, выбрала наименьшее. Сразу после того как Шолохов получил от меня последнюю цифру, в срочном порядке умчалась.

Ну, Беркутов, крепче держи свои панталоны. Найду — зашибу.

Глава 19

Переполненная решимостью закопать Беркутова в глубокой яме, направилась к бунгалу. Я же не он, в розыск его не объявлю, лучше дождусь гада, если так можно выразиться, дома.

Добравшись до главного корпуса, чтобы обогнуть его и свернуть на нужную мне дорожку, отметила, что возле бассейна этим вечером настоящий аншлаг, постояльцев вдвое больше обычного. Парень-аниматор обрядился русалкой, а его напарница, наоборот, примерила мужскую роль — лешего, и веселят народ. Мне бы остановиться и понаблюдать, ведь ребята мою идею в жизнь воплощают, но нет, не получится у меня оценить ни старание, ни артистизм, не то настроение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.